

«Ноосфера, по Вернадскому, это такой этап развития биосферы, при котором проявляется, как мощная, всё растущая геологическая сила, роль *человеческого разума / сознания / и направляемого им человеческого труда*». /.../ В ноосфере, говоря словами Максима Горького, «наука становится нервной системой нашей планеты».

В наши дни, в противоположность оптимизму Вернадского, поневоле возникает вопрос, всё ли в порядке с «нервной системой нашей планеты» /похоже, что нервы у неё всерьёз пошаливают/ и вправе ли человек гордо именовать себя разумным. Оснований для оптимизма за последние десятилетия значительно поубавилось, и ноосферная концепция Вернадского сейчас воспринимается весьма неоднозначно /.../. /А. В. Лапо. Миры Вернадского: от кристалла до ноосферы. Из сб. В. И. Вернадский. За и против, 2000., С-Пбг, с. 22/.

Мы попробуем обсудить эту тему с философской точки зрения, причём не с точки зрения академической или научной философии, а с точки зрения простой, обыденной, доморощенной философии, если, конечно, их возможно как-то отличать – все эти рамки достаточно условны и зыбки.

Философия – это попытка *объяснить* религиозное ощущение, изначально присутствующее человеку. Объяснить смутное присутствие в жизни каждого человека /и всего общества/ потусторонних, мистических, духовных явлений, не объяснить рационально-рассудочно, объяснить с помощью тех же методов привычного мира, но более объёмно, широко и глубоко применяемых.

«В начале было Слово», – вещает религия, – и «Слово было у Бога». А затем Слово оказалось у человека, так как «Ло-

гос» стал «Софией», а «София» стала «Ноосом» и Мудрость была как-то незаметно превращена в «любовь к мудрости» – во множество «любовей» (или путей) к мудрости человеческого «Нооса». Так возникла *философия*. «Слово-Логос» стало словами, терминами, понятиями, умствованиями – началась история человека-человечества, история «потерянного Слова» или история потерявшихся слов.

Наука вышла из философии, отделилась от неё, хотя изначально это было одно. Отсюда пошло и разделение наук и философии на идеалистические (Платон) и материалистические (Аристотель). Религиозный дух продолжал присутствовать в науке и философии больше по политическим мотивам общественной обязательной традиции, морали и закона, чем по каким-то другим, но этот «дух» оказывал на них влияние и внутренне, т. к. религиозное ощущение жизни всё же всегда оставалось в человеке.

Теперь как-то всё, вдруг, распалось, размагнитилось, рассыпалось на обрывки слов, разговоров, эмоций, никуда не ведущих умствований, всё более теряющих смысл, тут же возникли тенденции вернуть к жизни старые твёрдые религиозные основы прошлого (которые оставались твёрдыми только от неразвитости, а как только развитие коснулось их, они тут же потекли). Только наука, казалось бы, процветает, но почему-то она это делает отдельно от развития самого человека, заставляя его бессмысленно суетиться на поверхности в отсутствии большой жизненной цели, делая его пустой марионеткой своих технологий, а по сути, марионеткой ментальных планетарных процессов: в ноосфере возникло какое-то паразитическое низкоментальное образование, которое стало «вампитить» и само человечество и биосферу планеты.

Мы постоянно ищем (и находим!) ви-

новников происходящего, врагов, тайных манипуляторов и т. д., но все основные процессы определяются планетно-космическим циклом общего развития, и все мы участвуем в нём, в этом цикле, своей ежедневной деятельностью, мыслями, чувствами, интересами, ежеминутно выбирая тот или иной образ жизни и мысли (свобода выбора ограничена, но она всё же есть). Никакие манипуляторы не могут работать с тем, чего нет. А если мы переполнены всевозможными амбициями, эгоизмами и страстями – тут им и карты в руки – отчего же и не поманипулировать и не попаразитировать тем и на том, что имеется в изобилии? Дело в том, что само строение эмоционального интеллекта имеет такую негативную природу, сама структура данного уровня сознания такова. И его-то нужно улучшить, изменить, возвысить, перенаправить волевым усилием науки, религии и философии. Но нужно понять, где мы находимся для начала.

Наряду с моментом распада и деградации, мы также подошли и к важному пункту, к пределу, границе за которыми ощущается приближение нового, грандиозного, высокого, ощущается смутное единство и преобразование в лучшую сторону. Необходимо в связи с этим некоторая переоценка ценностей, некоторая ревизия разума: науки, религии, философии, культуры, устаревших традиций и подходов. Чем хороша философия, так это её относительной простотой и обыкновенностью, в отличие от науки и религии, во всяком случае, она может быть простой, обыкновенной и понятной почти для всех.

Настоящая религия, в общем, тоже проста, но она даётся в конкретном ощущении, а не в словах, концепциях, идеях – её не объяснишь, её можно только пережить конкретно-индивидуально. Это ощущение *вечности*, переживание вневременности. Переживание «Слова», а не слов и концепций. Если же это переживание обозначить как цель развития человечества в целом, то наука (с её умственными технологиями) должна помогать человечеству достичь этого состояния сознания через улучшение себя и окружающего мира, как *формы*, соответствующей высокому и чистому *содержанию*. Понятно, что человечеству не обойтись без науки, без религии – как без материальной составляющей, так и без духовной. И это становится понятно только сейчас, когда

наука слишком потерялась в материализме и низкоментальном технологическом умствовании, пожирающем самого себя и всё своё окружение. Философия тут может сделать что-то полезное, например, попытаться к научному знанию добавить кое-что от знания религиозного – не в смысле ризости и догматизма, а в смысле расширения самих рамок познания, углубления его качества. Кстати говоря, В. И. Вернадский ощущал всегда себя религиозным человеком. Но пусть он сам нам расскажет о том, что его занимало.

«Целью, удовлетворяющей меня, не может быть благо людей, для этого не стоит жить (абсолют должен быть вне людей и выше их). Моё увлечение общественной деятельностью в сильной степени проистекает из стремления к свободе». (из письма к Н. Е. Вернадской. 1892 г.) Свобода же разве не означает освобождение от так называемой причинной (каузальной) зависимости – от материальной зависимости в её грубой форме. Не есть ли это *свобода сознания*, в первую очередь? Свобода от давления формы, от ограничения формы. Форма же даётся нам как школа жизни, как стеснение, давление, насилие, вызывающее страдание – для пробуждения сознания, для роста его. *Сверх-сознание – это цель.*

«Есть один факт развития Земли – это усиление сознания (...)

Наконец, я не понимаю жизни без сознания. Мне представляется так: есть в жизни течения регрессивные, которые тянут человека к тупой, тяжёлой, чувственной, животной жизни: они накладывают свою печать на всё совершающееся, и в этой же жизни является другой элемент – небольшой – зерно прогресса – силы сознания. Она тянет вверх – она является результатом огромного количества затраченной Землёю работы для выработки более высоких форм». (Письмо к Н. Е. В., 1893).

«Философия всегда заключает зародыши, иногда даже превосходит целые области будущего развития науки, и только благодаря современной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии, как корней и жизненной атмосферы научного мышления». (Письмо к Н. Е. В., 1902 г.).

Перед всем живым веществом мелким кажется весь ход истории. И странно, я через самый грубый на первый взгляд материализм мог бы подойти этим путём к странным и очень далёким от материализма философским выводам. Их вводить не хочу, но их возможность указываю. Едва ли возможно целиком жизнь свести на физико-химическое». (Письмо к Н. Е. В., 1917 г. Речь идёт о книге по биогеохимии.)

Взгляд Вернадского на значение философии менялся в течение жизни, тем более что в советские времена подобная тема была очень «скользкой» и опасной. Взгляд 39-летнего учёного, выраженный откровенно в письме к жене, очень интересен и значителен – сокровенные мысли зрелого человека.

«Я ставлю или ставил сознательно на равное место философию, науку, религию. Это раздражает. Как-то Лузин мне предложил вопрос – религиозен ли я? Я ответил положительно. Но я не вижу проявлений Бога и думаю, что это представление вошло в человечество не научным путём и явилось следствием неправильного толкования окружающей нас природы (биосферы и видимого и осязаемого космоса).

Элемент веры есть и в большевизме. Мистика мне чужда, но я сознаю, что нам неизвестны огромные области сознания, доступные, однако, до конца научному, поколениями дрящущему исканию.

Я давно не христианин и все высказывания дилетантов-материалистов считаю в значительной мере «религией» – философской, но для меня ясно противоречащей даже современной науке. «Сознание» – «Мысль» – в атомистическом аспекте связано с определёнными изотопами. Метемпсихоз в этом отношении – дальше идти нельзя пока – допустим, но едва ли можно думать, что личность сохраняется. Гилозоистический пантеизм, может быть, одна из форм будущих религиозно-философских исканий.

От витализма я так же далёк, как от материализма. Думаю, что живое отличается от мёртвого другим *состоянием пространства*. Это всё доступно научному исканию. Может быть, наибольшее понимание даёт для отдельного человека не наука его времени, а мир звуков – музыка». (Из дневника, 1941 г.). Гилозоизм – учение об универсальной

одушевлённости материи. Это учение приписывает способность ощущения и разума всем формам материи. Пантеизм – учение о безличном начале Бога, растворённого в природе. Таким образом, речь идёт о живой и мыслящей Природе, тождественной божественному началу.

«Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение, силу религиозных исканий, религиозных догматов.(...)»

А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы, которые отвечают моему религиозному чувству.

Бог – понятие и образ, слишком полный несовершенства человеческого. (Из дневника 1922 – 1924 г.).

В связи с ноосферой (Ле Руа, Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский) мы введём в тему ещё один термин – *логосфера*, как тонкая, высокоэнергетическая сфера всех духовных проявлений человечества и планеты, с одной стороны соприкасающаяся с высшим слоем Ноосферы, а с другой – всей сферы нашей Солнечной системы.

На эту же тему имеется интересное письмо П. Флоренского к В. И. Вернадскому, в котором он предлагает обозначить духовную сферу планеты *пневмосферой*, примерно с таким же смыслом, но всё же, думается, что *логосфера* подходит лучше. «Подобно тому, что Вы говорите о внутренности Земли, необходимо развить и в отношении внешнего биосферы пространства.(...)»

(...)

Со своей же стороны, хочу высказать мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую, скорее эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневмосферой, т. е. о существовании особой части вещества, вовлечённой в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда ещё недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответственно особой сферы вещества в космосе. В настоящее вре-

мя ещё преждевременно говорить о пневмосфере как предмете научного изучения (...) Однако невозможность личной беседы побудила меня высказать эту мысль в письме». (Письмо П. Флоренского Вернадскому, 1929 г.) Доведение к этой теме:

«Итак, то, что мы теперь называем Ноосферой, стало точкой пересечения двух, казалось бы, независимых сфер интересов двух мыслителей. Формулировка же идеи о пневмосфере – хронологически одна из последних концепций, высказанных П. А. Флоренским. В них он синтезировал в едином понятии свои религиозно-философские и естественно-научные воззрения». (П. В. Флоренский (внук П. Флоренского), ж. «Природа и человек», 1989 г.)

Понятие ноосферы слишком глубоко и высоко для сугубо материалистических смыслов и рамок, его невозможно трактовать только в вещественно-осязаемом аспекте. Наверное поэтому «идеологию» ноосферы не слишком торопились разрабатывать советские учёные и философы (только писатели-фантасты) – она явно не умещалась в научно-атеистические рамки того времени. Вернадский сам это понимал и старался не слишком далеко заходить в этом направлении.

«Этот термин впервые был использован в 1926-1927 гг. в статьях П. Тейяра де Шардена и Э. Леруа, написанных после того, как они прослушали в Сорбонне в 1922-1923 гг. курс лекций В. И. Вернадского по проблемам геохимии и биогеохимии. Однако в изложении П. Тейяра де Шардена термин «ноосфера» имел смысл мистический. Он употреблял его как синоним «царства человеческого разума», проникнутого единым религиозным мировоззрением». (Академик А. Л. Яншин, из статьи 1988 г.).

«Ноосфера» Т. де Шардена, конечно, ближе к понятию логосферы, или пневмосферы, чем к понятиям научной материалистической мысли того времени. А ведь он был (и есть) ближе к истине, чем думал академик Яншин. Мы наблюдаем, что та самая атеистическая и материалистическая «ноосфера», которую так заботливо выпестовали силы материализма (и научного в том числе), сегодня морально деградирует и разваливается. Человечество должно вырваться из пут приземлённой логики и информации и выйти на уровень сверхсознания, уровень души,

уровень логосферы.

Интересно отметить, что А. Л. Яншин говорит о «мистицизме» и «идеализме» Т. де Шардена с каким-то советским апломбом учёного-материалиста, стоящего над позицией буржуазных философов и учёных, называя Вернадского материалистом, хотя тот себя таковым не считал. Сегодня же идеологический «ветер» поменялся, и множество учёных стали, вдруг, активно православными, как и множество бывших советских идеологов. А самого Т. де Шардена всю жизнь преследовали фанатики-католики за его излишний «материализм» и свободомыслие – та же самая история, только вывернутая наизнанку! Это только показывает, что даже образованные люди, интеллектуалы, не очень-то свободны в своих мнениях, мыслях, эмоциях, так как зависят от конкретной идеологии общественной системы, в которой они живут и работают. Общество давит на любого человека, и мало кто способен избежать этого давления. Т. де Шардену и В. И. Вернадскому это во многом удалось, но никому из них – полностью.

«Если принять во внимание высказывание Вернадского о «Порядке Природы», о том, что «материя и энергия не охватывают всю жизнь», что сознание (духовное начало) является регулятором энергии, если учесть также сочувственное отношение Вернадского к «идее неуничтожаемости духовного начала», – интерпретацию Гревсом учения Вернадского о ноосфере придётся признать, по крайней мере, равноправной с существующими. Во всяком случае, резкое противопоставление ноосферы Вернадского и пневмосферы Тейяра де Шардена и пневмосфере Флоренского представляется неправомерным». (Ф. Ф. Перченко. «К вопросу об интерпретации понятия «ноосфера»», 1989 г.) – О чём и речь! Нужно только различать качество разных слоёв ноосферы: 1) приземлённое, низкоумственное, эмоционально-умственное, рассудочно-практическое, причинно-следственное, материалистическое; 2) духовно-умственное, высокоинтеллектуальное, духовно-религиозное (в отличие от материально-религиозного). Тогда можно понять, почему в современной ноосфере такой бедлам, хаос и безобразие: она переживает переходный период в новое качество более высокого сознания – переход из низкоумственного материалисти-

ческого состояния (информационно-дифференцированного) в высокоумственное (соборно-интеграционное), логосферное (духовное). И такой переходный период может длиться достаточно долго, проходя множество разных фаз и кризисов.

Жизнь есть превращение солнечной энергии во всё более усложняющиеся формы материи. В данном случае в человечестве происходит постоянное обновление низкоментальных форм материи – превращение солнечной энергии в низкоментальную энергию социальных отношений. Не это ли называл Вернадский переходом биосферы в ноосферу? Здесь мы можем видеть утончение форм и энергий: биологические энергии переходят в психические, низкоментальные, социальные. С точки зрения современно-английского учёного Д. Лавлока наша планета («Гея») – «биоид» – живое Существо, обладающее не только физическим телом, но и психической структурой, в которую вмонтировано и человечество. Мы ожидали перехода в ноосферу каких-то серьёзных подвижек в сторону высокого развития, а вошли в область низкоментальную, эмоционально-умственную, очень проблемную, запутанную, агрессивно-эгоистическую, психически перевозбуждённую, и теперь испытываем глубокое разочарование и тревогу, но мы видим и понимаем всё фрагментарно, зауженно, искажённо.

Интеллект на низших уровнях развития ноосферы может создавать массу проблем и для всей планеты в целом и для себя лично. – Что мы и наблюдаем сегодня. В. И. Вернадский в этом насколько не виноват, так как явно имел в виду более высокий уровень ноосферы, до которого мы пока ещё не доросли и не доразвились. Главное – мы все (кто хочет, конечно) идём в этом направлении, пусть не так быстро как бы нам хотелось.

«Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели многие поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли, за 600 лет до нашей эры». (В. И. Вернадский. «Проблема времени в современной науке», 1931 г.).

* * *

«В. И. Вернадский нашёл выход из тупика, взглянув на эту проблему с иной точки зрения: «Можем ли мы, изучая свойства явлений, связанных со временем, говорить о проявляющихся при этом свойствах самого времени, его структуре, а не только о свойствах явлений?» Он отвечает на этот вопрос утвердительно... (...) По сути дела, впервые в науке и философии была сформулирована программа изучения пространства-времени в качестве основного проявления реальности». (К. В. Симанов. «Очерк истории «переоткрытия времени»», Вестник РАН, 1995 г.). Тут есть какие-то недоразумения и натяжки. Ведь все явления изучаются и могут изучаться только имеющими место и смысл в *пространстве-времени*, а где же находится само это *пространство-время* как явление? – В каком-то отдельном и особом пространстве-времени? Это же явная тавтология и нелепость. *Пространство-время* можно изучать только как *явление сознания*, каковым оно, по сути, и является. Это создаёт нестыковки и парадоксы для объективного научного изучения, т. к. сознание – явление субъективное, но неразрывно связанное с объективностью. Снимает эту проблему пространства-времени только религиозное познание (внутреннее, медитативное, эзотерическое). Так что это вопрос не совсем научный и находится вне сферы рационально-рассудочного постижения исторического мира событий и явлений. **«Любое движение происходит во времени. Если само время идёт, то его течение должно происходить ещё в каком-то времени. И если время действительно течёт так, как мы себе это представляем – будто река с истоком в прошлом и устьем в будущем, – то нужно ещё одно, иное время, в котором будет происходить это течение. Получается бесконечная вложенность: то, второе время, тоже требует временного отсчёта...»** (Ошо. Горчичное зерно.).

Вот ещё вопрос для научных материалистов: а что такое «материя»? Ведь это по существу и необъяснимо, так же как и понятие «дух». Просто игра слов, терминов, понятий, символов, которые определяются друг через друга, посредством друг друга, но на этой неуловимой игре слов и понятий (часто противостоящих друг другу бессознательно-эмоциональ-

но) держится весь наш мир человеческой культуры, науки, религии, мир разума. Давайте слегка изменим эту игру и будем использовать термин *духо-материя* – он более ёмкий и глубокий, поскольку без духа материи нет, она обесмысливается, она может существовать как термин противостояния, то же самое происходит и с термином «дух». Ведь и мир, и сознание состоят из *духоматерии*, так как они и духовны и материальны одновременно, непрерывно взаимодействуя друг с другом даже в своём вечном противостоянии. Но то же самое происходит и понятием Пространства и Времени как отдельных явлений – так их рассматривали недавно. Они тоже противостоят друг другу и неразрывно связаны.

В науке существует много разных «времён»: астрономическое, геологическое, физическое, локальное, абсолютное, относительное, историческое, бытовое. Быть может стоило бы ввести сюда понятие *Пространственно-Временных Уровней* (ПВУ), прямо связанных с *Уровнями Сознания и с Уровнями Духо-Материи*.

«Для философа очень важна в теории относительности замена пространства и времени пространством-временем. Обыденный здравый смысл считает, что физический мир состоит из «вещей», которые сохраняются в течение некоторого периода времени и движутся в пространстве. Философия и физика развили понятие «вещь» в понятие «материальная субстанция» и считают, что материальная субстанция состоит из очень малых частиц, существующих вечно. Эйнштейн заменил частицы событиями; при этом каждое событие, по Эйнштейну, находится к каждому другому событию в некотором отношении, названном «интервалом», который различными способами может быть разложен на временной элемент и элемент пространственный» (Б. Рассел. «История западной философии», т. 2, с. 301).

Событие есть явление прямо связанное с сознанием, с субъектом. И выходит, что «материальная субстанция» или «событие» есть часть сознания и наоборот.

«Из всего этого следует, что материал физики должны являться событиями, а не частицы. То, что раньше считали частицей, надо будет рассматривать как ряд событий. (...) Таким образом, «материя» является не частью

конечного материала мира, но просто удобным способом связывания событий воедино (вернее было бы сказать: *духоматерия*, находящаяся в разных состояниях и «пропорциях», создаёт таким образом разные Пространственно-Временные Уровни (ПВУ). – Е. В.)

Квантовая теория усиливает это заключение, но основное её философское значение состоит в том, что она рассматривает физические явления как возможно прерывные. (...) Раньше всегда принимали, что движение непрерывно, но, как выяснилось, это был просто предрассудок. Философия на основе квантовой теории, однако, до сих пор развита недостаточно. Мне кажется, что она потребует ещё более радикального отхода от традиционного учения о времени и пространстве, чем потребовала теория относительности.

В то время, как физика делала материю менее материальной, психология делала дух менее духовным (материя-дух и дух-материя стали сближаться в области ноосферы. – Е. В.). (...) Таким образом, с двух противоположных концов физики и психологи приближаются друг к другу... (...) Различие между духом и материей пришло в философию из религии, хотя долгое время казалось, что оно достаточно обосновано. Я думаю, что и дух и материя – это просто удобные способы группирования событий. Я должен допустить, что одни единичные события принадлежат только к материальной группе, другие – к обеим группам и поэтому являются одновременно и духовными и материальными. Такая концепция значительно проясняет нашу картину структуры мира». (Б. Рассел, там же, с. 301-302).

Рассел не разгледел тут однозначности понятий «время» – «материя» и «пространство» – «дух», что довольно очевидно даже по тексту. Кстати, у французского философа А. Бергсона есть нечто подобное, но он привязал «пространство» к «материи», а инстинкт к интуиции и оттого всё запуталось. А вот что пишет Вернадский на эту тему:

«Ньютон пытался длительность связать с абсолютным временем. Сейчас же были показаны Джоном Локком неразделимая связь длительности с умственным процессом и ошибочность отнесения длительности в её основной части к абсолютному времени – времени механики.

В русском языке можно выделить эту «дюре» Анри Бергсона как «дление», связанное не только с умственным процессом, но общее и вернее с процессом жизни, отдельным словом, для отличия от обычного времени физика, определяемого не реальным однозначным процессом, идущим в мире, а движением. Измерение этого движения в физике основано в конце концов на измерении периодичности – возвращении предмета к прежнему положению. Таково наше время астрономическое и время наших часов. Направление времени при таком подходе теряется из рассмотрения». (В. И. Вернадский. «Проблемы времени в современной науке»).

Сознание связано с цикличностью времени и зависит от планетных ритмов (как и вся биосфера). Направление времени есть относительная иллюзия: движение ума от прошлого к будущему. Но прошлое есть «вечер», настоящее есть «ночь», будущее есть «утро» и т. д. Фактически, настоящего здесь нет, есть только постоянное циклическое превращение прошлого в будущее и такое же постоянное циклическое возвращение из будущего в прошлое. Парадокс в том, что мы попадаем в постоянно обновляемое прошлое. Пространство-Время вызывает к существованию «взрыв» Вселенной, в которой пробуждается и развивается сознание и интеллект. Но развитие сознания преодолевает интеллект и само пространство-время: человечество переходит в планетное сознание, планета переходит в солнечное сознание, система сжимается и взрыв сверхновой переводит Сознание в новую Вселенную, на новый уровень существования. – Может быть и так.

А вот интересные высказывания Н. Бердяева о времени, о науке, о развитии:

«Мысль о времени мне представляется глубоко противоречивой. Будущее легко может стать прошлым, прошлое – будущим. Время всегда было для меня настоящей болезнью. Я слишком спешил преодолеть время и этим подчинял ему себя. Я безумно спешил к концу, не к концу – смерти, а к концу – вечности, к трансцендированию времени». («Самопознание»).

«Я не верю в твёрдость и прочность так называемого «объективного» мира, мира природы и истории. Объективной реальности не существует, это лишь иллюзия сознания, существует

лишь объективация реальности, порождённая известной направленностью духа». (Там же).

«Мир подлинно существует в не-объективированном субъекте. Уже категория бытия, которая играет такую роль в истории философии, начиная с Греции, есть продукт объективации мысли. (...) Объективность есть порабощение духа, есть порождение разорванности, разобщённости и вражды субъектов, личностей, духов-существ. Поэтому познание зависит от ступеней духовной общности (пространственно-временных уровней духо-материи. – Е. В.) Наука познаёт объективированный мир и даёт возможность человеку овладеть «природой». Зло объективации, то есть необходимости, отчуждённости, безличности, не в науке лежит и не наукой порождено. «Объективная наука не только нужна человеку, но и отражает Логос в падшем мире». («Самопознание»).

Н. Бердяев прав как идеалист-персоналист, т. к. он уже, возможно, достиг границ развития своей человеческой персональности. Но что же делать всем оставшимся, всем нам, кто ещё ничего не достиг и находится только в пути, в процессе развития? Что же нам делать с этим «падшим», «объективированным» миром? – Он ведь тоже должен будет когда-нибудь достигнуть своих собственных высот и освободиться от «падшести». А пока ему ещё нужны какие-то формы, какие-то уровни пространства-времени, нужна борьба, страдания, познание и наука, философия и религия, чтобы он их со временем преодолел, просветлел и возвысился. А то, что человечество входит в ноосферу, становясь частью планетного сознания, говорит о том, что всё было не зря и несмотря ни на что, человек поднялся уже довольно высоко и, видимо, будет продолжать это делать. Но для того, чтобы осознать этот процесс – наука и нужна, как помощь, как элемент самопознания и освобождения. Этим и занимался В. И. Вернадский: положительно, позитивно, перспективно, оптимистично, а по существу – духовно.

Нужно понимать научную деятельность В. И. Вернадского в первую очередь, как очистителя науки от всяких затемняющих сознание человека религиозных, философских и идеологических наслоений и конструкций, мешающих прямому, ясному, непредвзятому про-

цессу познания. И старые религиозные догмы, и новые идеологические догмы, и мистические эмоциональные фантазии, и надуманные интеллектуальные философские нагромождения одинаково мешают человеку познавать себя, свой внутренний мир и мир, его окружающий.

Владимир Иванович Вернадский – великий организатор и систематизатор (если корректно так сказать) не только науки, но и всех областей жизни, с которыми он сталкивался. Он обобщил и систематизировал российскую науку (а частично – и мировую), научно обосновав неизбежность перехода человечества с биосферного уровня на уровень ноосферный, увязав это с неизбежностью развития всей планеты в этом направлении. И он также осознал неизбежность синтеза нового религиозного и философского принципов познания с познанием научным, которое он понимал разносторонне и широко – как новую и передовую сферу планетного сознания. Что же касается споров о его материализме или идеализме, то, видимо, у него было достаточно и того, и другого как у всякого глубокого человека, превыше всего ценящего свободу не для себя лично, а для использования её для познания целого: для исследования и познания *истины*.

* * *

«Время есть парадокс, и понять его возможно только в его двойственности. Время не реально, призрачно, время есть суета, отпадение от вечности. Так думает индусская философия, Парменид, платонизм, Экхарт. Время имеет онтологическое значение, через него раскрывается Смысл. Так думает христианство, и этим обосновывает динамизм истории». (Н. Бердяев. *Я и мир объектов*.)

«Время есть болезнь, болезнь к смерти. И есть смертельная печаль в этой болезни, болезни времени. Течение времени безнадежно печально».

«В религиозном сознании это есть проблема Воскресения. (...) Выздоровевшее время есть вечность. И вся творческая активность, творящая новое, должна быть направлена не на будущее, которое предполагает заботу и страх и не преодолевает окончательно детерминизма, а к вечности. (...) Это есть победа духа».

«Смерть несёт с собой время, и смерть происходит во времени. (...)

Смерть есть событие во времени, в объекте, а не в субъекте и не в его внутреннем существовании, где она есть лишь момент внутренней судьбы в вечности». (Н. Бердяев. *Я и мир объектов*.)

Объективный мир – это мир форм. Субъективный мир – мир смысла и содержания. Совместно – это взаимодействие духа и материи на разных Уровнях Пространства-Времени, в разных «пропорциях» и «концентрациях».

Наука всегда занималась объективным миром, изучая развитие мира форм. И с помощью науки мы можем понять и увидеть, что основная планетная форма, в которой и на которой мы рождаемся и умираем, в которой мы развиваемся, состоит из разных сфер, взаимосвязанных между собой, постоянно движущихся, меняющих свои параметры и структуры и рождающих новые сферы – из более грубых более тонкие и сложные. Из геосферы возникла биосфера, а из неё – ноосфера. Скорость обменных процессов постоянно возрастает, а элементы сфер и их связи постоянно усложняются – это легко увидеть в истории человечества, которая является и историей ноосферы: родовые отношения в социуме переходят в семейные, государственные, национальные, религиозно-культурные. Теперь явно виден всё больший поворот к области эмоционально-умственной, «идеальной», «бесплотной», культурной, информационной. Всегда существовавшая сильнейшая зависимость человека от грубоматериальных условий жизни теперь трансформировалась в зависимость эмоционально-умственную, «статусную», денежную, информационную, потребительскую, должностную. Речь идёт уже не о нуждах, необходимых для физического выживания, а о нуждах, необходимых для социального выживания в эмоционально-умственном мире.

Нужно понять, что сознание есть продукт духо-материи, продукт их взаимодействия и может иметь разные уровни развития (сущность пространства-времени). Градаций сознания много. Это говорит о том, что наряду с развитием форм идёт развитие сознания (сознаний). И в более развитой форме обитает более развитое сознание (не всегда, к сожалению, но обычно это так).

Религия, философия и наука сближаются, когда речь идёт о пространстве-времени – это их общая тема. Сюда же

можно включить и психологию как своеобразный синтез всех этих трёх подходов, впрочем, более тяготеющий к науке и систематизации, к конкретике, чем к философии и религии (отвлечённости и сверхчувственности). Как бы то ни было, всё вышло из первичных религиозных импульсов подсознания и коллективного бессознательного – это первичная матрица ощущения пространства-времени: ощущение себя в объективно-отчуждённом пространстве-времени и себя в субъективно-слитном пространстве-времени. По большому счёту эти матричные ощущения религиозного сознания можно выделить по двум типам: 1. Духовное, сверх-сознательное, «идеалистическое», мистическое, сверхчувственное; 2. Материальное, чувственное, магическое, подсознательное, «материалистическое».

Символически говоря (философски), это противостояние духа и материи, вызывающее к существованию весь наш мир пространства-времени, как разные сферы планетного сознания (частью которого является человечество), противостоящие друг другу. Логосфера (планетное сверх-сознание) противостоит Геосфере (планетное под-сознание), а между ними возникает силовое поле планетной эволюции-инволюции, вызывающее к жизни все промежуточные сферы планетного сознания (Пространственно-Временные Уровни). Логосфера – это Бог, «небеса», Свет, Высшая Сущность, Дух Земли. Геосфера (с её огненным внутренним ядром, как материальным огнём) – это Дух Материи, дух плотности, низшая природа, оболочки тьмы, «адских» областей, областей «смерти» и распада.

В единстве и борьбе этих Начал развивается форма («снизу») и сознание («сверху»). Низшие стихии Природы создают биосферу и тело человека, его материальное сознание (под-сознание) и низшие слои ноосферы. Высшие стихии духовной Природы создают высшие уровни ноосферы, духовное сознание (сверх-сознание), «световое» тело человека. С помощью низшей массовой стихии развивается высшая аристократическая личность. В средней части ноосферы эти две стихии встречаются и начинается процесс «перемешивания».

Материя ограничивает Дух, создавая форму, а Дух, пытаясь освободиться, разрушает эту форму, но Материя вновь и вновь создаёт, рождает, всё новые формы, приспособляясь и адаптируясь к раз-

рушительному воздействию Духа. Так, в этой вечной борьбе двух начал совершенствуется и утончается форма, а Сознание развивается и кристаллизуется в ней, познавая Себя и постепенно освобождаясь в Духе: Дух приобретает Сознание и освобождается.

«Существование Логоса состоит в его *божественности*. (...) Вселенная, космос, есть раскрытие и откровение изначально сущего Слова. Будучи этим раскрытием и откровением, мир в самых тайных недрах своих «логоичен», т. е. сообразен и соразмерен Логосу, и каждая деталь и событие *этого* мира есть скрытая *мысль*, тайное движение всепроникающего божественного Слова. Логос как начало человеческого познания не есть Логос другой, отличный от Логоса существенно-божественного. Это *тот же самый* Логос, только в разных степенях *осознания*». (В. Ф. Эрн. Сочинения, М., Правда, 1991, с. 79).

«Логос есть коренное и глубочайшее единство *постигающего* и *постигаемого*, единство познающего и того объективного *смысла*, который познаётся. (...) Дух самоутверждающейся гордыни, дух времени и большинства – всегда восстаёт против таинственной истины *воплощения Слова*. Рационализм глубочайшим образом отрицает все святые логиозма, и, никогда, кажется, за всю историю мира рационализм не был такой огромной исторической силой, как в наше время». (Там же, с. 11-12).

Ноосфера не только ясно и мощно проявила себя в 20-м веке, но она также проявила свою неоднородность и противоречивость, свою многослойность, если можно так сказать, несколько натуралистично и наукообразно (впрочем, всё это исследование приходится излагать натуралистично и наукообразно, чтобы быть хоть немного понятным, приходится «играть» теми словами и терминами, какие имеются в наличии). Ноосфера «расколосась» на нижнюю, разделяющую, агрессивно-рациональную часть, и на высшую, «логоистическую», синтезирующую часть, преодолевающую эгоизм, отчуждение, низкий прагматизм.

«Не *мысль* становится *ценной* оттого, что становится «научной», а наука становится *ценной* оттого, что реализует и укрепляет в человечестве «логоичность», коренным образом осознаваемую философией. Итак, философия

должна стремиться не к научности, а к объективности. Философия первороднее науки не только во времени, но и в идее». (В. Ф. Эрн, с. 103).

Пока мы не примем двойственный характер развития Природы и человека, мы будем постоянно путаться и метаться между различными противоречивыми идеями, идеологиями, философиями, культурами, науками – между духовными и материальными принципами существования, жизни, сознания, космоса. Субъективный мир сознания – духовно-материален (но больше духовен), а объективный мир форм – материально-духовен (но больше материален). Форма и сознание человечества (как части природы, планеты и космоса) постепенно развиваются с разных сторон, всё ускоряясь в этом развитии, и приходят в среднюю часть ноосферы, где материально-духовная форма ума достигает своего максимума, информационно-технологически уплотняясь до какой-то критической точки, за которой происходит «взрыв», трансмутация старого материалистического массового сознания и переход в более высокую часть ноосферы, которую «курирует» Логос (логосфера).

Человечество сегодня находится у границы разных миров: материально-духовного и духовно-материального. На границе, разделяющей низшую и высшую части ноосферы – именно поэтому все низшие, материальные силы сегодня так неистовствуют, бесятся и пытаются увести массовое сознание в нижние сферы путём войн, конфликтов, кризисов, создавая искусственные проблемы везде, где только возможно. В. И. Вернадский был совершенно прав, говоря о ноосфере, как сфере Разума, т. к. имел в виду, конечно, высшую часть ноосферы, сопричастную логосфере. И говоря о планетной силе научной мысли, он говорил о её высшем качестве и высшем значении, стремящимися к познанию *Истины*.

Кстати, об атеизме в СССР. Атеистический период «научно-умственной» веры в материализм был необходим для очищения личного и общественного сознания от устаревших религиозных и идеологических догм, которые навязывались правящими классами (буржуазией, чиновниками, псевдоаристократией, которая давно уже перестала быть аристократией). И последующее разрушение марксистской догмы связано с этим же прогрессом очищения. Теперь многие

пытаются вернуть прошлое, – исчезнувшее и исчерпавшее себя ещё более ста лет тому назад. И когда В. И. Вернадский говорит о своей *внутренней религиозности* (а он это делал неоднократно на протяжении всей жизни в письмах и дневниках), наряду с приверженностью к передовой научной мысли, он говорит, в первую очередь, о *ясности сознания* и непредвзятости, о свободе совести человека и человечества и об устремлённости к более высоким уровням этого сознания «живого вещества» ноосферы, к которому мы все принадлежим. Учёный был противником всякого порабощения сознания, будь то церковные, марксистские, научные, философские или государственные догмы и насилия. Но он также понимал, так как был реалистом, что избавление от догм, очищение сознания происходит не сразу и не вдруг, а только в процессе развития и роста, страданий и борьбы: от геосферы к биосфере, от биосферы к ноосфере – от низшего к высшему, «таков путь всех вещей».

Мы говорим о высоком, о Ноосфере, о Логосфере, о духовном, а видим, как бушуют низшие стихии, как повсеместно в массовом сознании пробуждаются какие-то магические тёмные силы коллективного бессознательного, как безумствует низший, материальный ум и вся низшая природа в человеке, как бешеное самоутверждение и эгоизм охватывает всё сильнее личное и общественное самосознание: всяческое одержание и бесовство охватывает многих и многих. Сегодня в мире заметно планетарное пробуждение и усиление энергий низшей природы: в политике, в экономике, в идеологии, в быту, на физическом, эмоциональном, умственном плане. Происходит какая-то *мутация форм*. И не только в ноосфере, но и в биосфере, и в геосфере активность материи усиливается, видимо она переходит в какое-то новое состояние. Наверное это неизбежно и необходимо, несмотря на все безобразия и кризисы: новое *содержание* нельзя вместить в старую форму и потому форма должна измениться, трансмутировать. Нас всегда смущает длительность процесса, но природа не терпит суесть и развивается по-своему (а не по человеческим меркам) – медленно, не спеша, но верно, упорно и неудержимо. В этом оптимизм Вернадского вполне оправдан. Интересно отметить, что именно идеи Вернадского оказали и оказывают влияние на наше общественное

сознание, т. е. влияние это – идеальное, в первую очередь, хотя и опирающееся на эмпирическую науку, и влияющее на её организационно-материальную основу.

«Аппарат научного мышления груб и несовершенен: он улучшается главным образом путём философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом, в свою очередь, содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии и религии – даже при явном их противоречии с научно господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании».(В. И. Вернадский. *О научном мировоззрении*, 1902 г.).

«Ныне господствующие в науке атомистические воззрения разлагают материю на кучу мельчайших частиц или правильно расположенных центров сил, находящихся в вечных разнообразных движениях. Точно так же и проникающий материю эфир постоянно возбуждается и волнообразно колеблется. Все эти движения материи и эфира нашей планеты находятся в теснейшей и непрерывной связи с бесконечным для нас мировым пространством. Такое представление, недоступное нашему конкретному воображению, вытекает из данных физики». (Там же.).

Здесь мы ещё вернёмся к некоторым философским построениям, связанных с Пространственно-Временными Уровнями, с сознанием и с духоматерией. Почти все наши представления в науке, в религии, в философии, в психологии так или иначе связаны с символическим выражением взаимоотношения различных по качеству *сфер* (разнозаряженных и разноплотных) – по крайней мере так воспринимает наше сознание миры внешние и внутренние, поскольку чтобы анализировать и понимать, необходимо какое-то умственное ограничительное усилие, разграничение, выделение элементов из целого, а именно этим и занимается интеллект, когда анализирует, сопоставляет, размышляет.

1. Сам процесс познания представляет собой постоянно расширяющуюся сферу, внутри которой находится известное, а снаружи – неизвестное. Таким образом, чем больше мы познаём, тем громаднее наше невежество – видимо, до тех пор, пока не изменится само *качество* познавательного процесса и само *качество* интеллекта, и мы выйдем на другой Уровень Пространства-Времени.

2. Структура личности человека в психологии часто обозначается соотношением сфер психической активности разного качества: подсознание, сознание, сверхсознание. Или: самость, коллективное бессознательное, личное бессознательное, сознательное, сверх-Я, сверхсознание коллективное и т. п.

3. Во многих религиях есть такие же представления о мирах-сферах идеально-духовных, ангельских и божественных, и мирах-сферах адских, дьявольских, огненно-плотских, материальных. Человек обитает в средних мирах-сферах вместе с природой, в которую иногда вторгаются духи низших сфер, а иногда – высших.

4. На стыке субъективных миров-сфер человеческого сознания и объективных миров-сфер внешнего мира, космоса, микрокосмоса науки находятся миры-сферы социальные, исторические, экономические, политические, культурные. Вся социальная история есть периодический процесс расширения и сжатия, процесс пульсации поколений народов и рас, процесс «прилива» и «отлива», доминирования и угасания, процесс заполнения пространства своей физической и культурной деятельностью с определённой скоростью во времени, процесс освобождения от старых социальных форм и развития форм новых. И всё это тоже можно рассматривать в виде пульсирующих социальных сфер, разных по качеству и плотности, но постепенно формирующих единую сферу планеты – ноосферу.

5. Микрокосм науки (мы ведь только с помощью науки можем его представить и понять), основой чего является атом – сфера с различными оболочками и микрочастицами. При распаде их возникают кванты, кварки, световые явления, ступки энергий волнового и сферического расширения.

6. Наша планета Земля, как всем нам хорошо известно (опять-таки с помощью науки) состоит из множества сфер-оболочек, разных по качеству и плотности, разных по скорости протекающих

в них процессов: геосфера, биосфера, а теперь ещё и ноосфера.

7. Вся наша Солнечная система представляет собой сферическую «конструкцию» различных вращающихся сфер планет, вокруг главной сферы Солнца. Но ведь и весь Космос таков – везде сферы и везде вращение сфер вокруг центров. Вся Вселенная есть раздувающийся шар-сфера (ходят упорные слухи, что скоро начнётся обратный процесс – сжатие, если он уже не начался). Вот такие дела.

Видимо, структура Пространства-Времени такова: мы воспринимаем мир многослойно-сферически, вернее сказать, что мир воспринимает себя с нашей помощью, так как и наше сознание является частицей этого же Пространства-Времени: дух учится осознавать себя с помощью материи или лучше сказать, что духо-материя учится осознавать себя через форму, которая усложняется и совершенствуется. Мы видим разные Уровни Пространства-Времени со сферическими границами (которые условны, но всё же существуют), внутри которых пульсируют разные по плотности и качеству духоматериальные элементы, расширяясь и сжимаясь, переходя на разные уровни время от времени, по завершении цикла развития.

«Нигде более резко не выступают трудности, с которыми мы всё ещё сталкиваемся, пытаясь соединить в одной и той же рациональной перспективе дух и материю. Но нигде также не проявляется столь ощутимо настоятельная необходимость перебросить мост между двумя берегами нашего существования – физическим и моральным, если только мы хотим, чтобы духовная и материальная стороны нашей деятельности оживили друг друга». (Тейяр де Шарден. Феномен человека). Возможно, ответ лежит в плоскости (лучше сказать – в сфере) понимания Пространства-Времени (ПВУ), как основы взаимодействия *Духа-Материи*, как основы проявления рефлексии осознания (уровней сознания): если мы попытаемся объединить эти три области (сферы) познания – появится какой-то проблеск истины.

«Можно сказать, что концентрация сознания изменяется обратно пропорционально простоте материального соединения, которое оно сопровождает. Или, иначе, сознание тем совершеннее, чем более сложное и лучше организо-

ванное материальное строение оно сопровождает.

Духовное совершенство (или сознательное «средоточие») и материальный синтез (или сложность) – это лишь две взаимосвязанные стороны или части одного и того же явления». (Там же).

«...материя и дух выступают не как «предметы», «натуры», а как простые, связанные между собой переменные, для которых необходимо определить не скрытую сущность, а функциональную кривую от пространства и времени. И я напоминаю, что на этом уровне размышления «сознание» выступает и должно рассматриваться не как своего рода особенная и наличная сущность, а как «эффект», как специфическое свойство сложности». (Тейяр де Шарден. Феномен человека).

«Религия и наука – две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания...

Во взаимном усилении этих двух всё ещё антагонистических сил, в соединении разума и мистики человеческого духу самой природой его развития предназначено найти высшую ступень своей жизненной силы».

«Конец света – внутренний возврат к себе целиком всей ноосферы, достигшей одновременно крайней степени своей сложности и своей сосредоточенности». (Там же). Здесь можно найти и смысл учения Н. Фёдорова о «супраморализме» и о всеобщем воскресении. Речь может идти, конечно, только о воскрешении всех когда-либо существовавших сознаний (воскрешение памяти) в день «страшного суда» в «точке Омега» (по Шардену), когда все бывшие, настоящие и «будущие» сознания сольются в просветлённый Сверх-Ум, «сверх-персонализм» единого и вечного Соборного Сознания высшего уровня Ноосферы (наверное, это будет уже Логосфера). «Плотское» воскресение, конечно, не имеет смысла – это натурализм и примитивизация. Но от этого высокая мысль Н. Фёдорова никогда не теряет своей высоты.

«Нет более привычного для нас понятия, чем духовная энергия. Но нет также и более неясного с научной точки зрения.

(...)

Нигде более резко не выступают трудности, с которыми мы всё ещё сталкиваемся, пытаясь соединить в

одной и той же рациональной перспективе дух и материю». (Т. де Шарден. Там же). Эти понятия, конечно, не научные, а философские, и уже по одному этому видно, как всё связано и зависит друг от друга. Но в философию эти понятия пришли тоже с более высоких уровней – из Логосферы и сферы Софии (как части логосферы), т. е. из сфер сверх-сознания, из сфер духа. Но эти слова-понятия несут в себе какую-то скрытую энергию основ мироздания, как и Пространство-Время, это слова-основы, на которых всё держится и развивается. Поэтому, находя здесь какие-то новые смыслы и взаимосвязи, мы можем выйти на новые уровни знания.

«Вне всякого сомнения, материальная и духовная энергия чем-то связаны между собой и продолжают друг друга. В самой основе каким-то образом должна существовать и действовать в мире единая энергия». (Т. де Шарден. Феномен человека). Энергия возникает только в поле взаимодействия и противостояния материи и духа, как двух полюсов с противоположными зарядами (грубо говоря) и на различных Пространственно-Временных Уровнях (ПВУ) *духо-материальная* энергия различается по качеству.

«Второе обобщение, сформулированное Вернадским в ходе разработки учения о ноосфере, указывает на существование трёх раздельных пластов реальности: 1) космических пространств, 2) атомных явлений и 3) жизни человека, природных явлений ноосферы и нашей планеты, взятой как целое. Эти три пласта резко отличны по свойствам пространства-времени. Они проникают друг в друга, но вместе с тем отграничиваются друг от друга в содержании и методике изучаемых в них явлений. (Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста, М., 1988, с. 52, 74). Вернадский показал, что развиваемые им понятия биосферы и ноосферы, являются главным связующим звеном в построении многоплановой, многопластовой картины мира». (Русская философия. Словарь. М., Республика, 1995 г., с. 84 (ст. В. М. Фёдорова). – О чём и речь.

* * *

Главный стимул движения, действия, развития – стремление к освобождению от неприятных воздействий среды, стремление к преодолению формы, к мак-

симальному расширению себя во вне. (Не зря же считается в психологии, что вся человеческая жизнь есть попытка избавиться от родовой травмы, от её последствий – так называемые «перинатальные матрицы подсознания»). «Инстинкт свободы» из ядерно-космического «инстинкта расширения» Вселенной, после её «родов», т. е. после «большого взрыва», переходит в масштаб (уровень) солнечно-системный, потом в планетный: геосферный и биосферный. Принцип размножения в биосфере – это тот же трансформированный «инстинкт расширения» (возникший после «родовой травмы» при возникновении Вселенной): дух жизни, заключённый в материи, в материальной форме, пытается освободиться из своей плотской тюрьмы и тем вызывает реакцию «свёртывания пространства» и умножение форм. Вместо освобождения появляется всё большее количество элементов, форм духоматерии, борющихся между собой в стремлении к расширению-освобождению, к доминированию. Формы всё более усложняются и развиваются совместно с усложнением и развитием внутренней рефлексии – зачатком будущего сознания, переходящего из стадии смутного ощущения планетной души в область коллективного бессознательного, а затем – в область сознательную и социальную (хотя эти формы более подходят на социальные инстинкты, чем на свободное осознающие элементы). Так или иначе, но духоматерия «живого вещества» понемногу начинает осознавать себя и мир, прозревая пути освобождения от насильственного давления материальности и вещественности, вызывающей страдания и уничтожение чувствующего и мыслящего «я». Так, сознание становится шире и глубже и начинает (продолжает) внутреннюю работу по своей трансмутации в нечто более высокое и вечное, независимое от чувств, от ума, от среды. Потом уже личность в социуме становится массовым явлением и социум переходит в новое качество развития, что предполагает появление новых форм сознания – сверхличностных, сверхсознательных, сверхумственных.

Геосфера превращает борьбу космических стихий духоматерии в *ощущение*, которое уже несёт в себе зачатки *инстинкта*.

Биосфера развивает *инстинкт* и превращает его в *эмоцию*.

Ноосфера развивает *эмоцию* и превра-

щает её в ум (интеллект), в *эмоциональный ум*.

Логосфера развивает *эмоциональный ум в ум духовный, в духовный разум, в мудрость, в интуицию*.

Человек есть духоматериальная структура определённых взаимодействий и отношений между всеми этими сферами, в различных пропорциях и сочетаниях.

Инстинкт – это *ощущение* ритма, ритмическое ощущение, возникающее в связи с планетно-космическими пульсациями и циклами духоматерии. Инстинкт продолжения рода есть инстинкт расширения себя вовне, так же как инстинкт самосохранения есть инстинкт «сжатия» себя, отчуждения себя от других, защита от таких же отдельных частиц-организмов, стремящихся к расширению. И оба этих инстинкта связаны с агрессией и насилием, со страстью преодоления среды, которая тебе противостоит, тебе сопротивляется, тебя подавляет.

Инстинкт переходит в *эмоцию*, когда форма и зачатки усложняются, и сам физический мир становится менее грубым и примитивным (новый ПВУ) – менее «геосферным» и более «биосферным». Появляется смутное *чувство*: чувство удовольствия, чувство удовлетворения и чувство страха и *страдания*. Появляются зачатки *социального чувства-инстинкта*: племени, рода, семьи, разделяющего мир на *своих* и *чужих*, на близких и любимых, и на чужих, дальних, ненавидимых, опасных. Возникают первичные зачатки рациональности: различение, категории, сравнения, классификация, систематизация опыта, расчёты ритмов, названия планет и стихий природы, богов и людей.

Страдание заставляет рационализировать чувства и эмоции, ограничивать их, группировать, регулировать, формировать определённым образом, создавать социальные (рациональные) способы защиты социума от негативных и разрушительных эмоций. Возникает необходимость обобщения прошлого опыта и предвидения будущего. *Страдание* эмоциональной сферы создаёт сферу *Разума*, личности и низшего ума, как *защиту*, но социум и личности (как две стороны одного и того же явления), защищая себя, отчуждаются от других социумов и личностей – от «чужих», конкурентов, противников, соперников. Тогда появляются проблемы противостояния, вражды, конфликтов, войн, социальной ненависти и социального самоутверждения. Тем

временем, *страдание* растёт, ширится, углубляется, обостряется, и поскольку конфликты выходят на планетарный уровень, то и сам уровень испытываемого страдания миллионами людей становится планетарным. – Особенно на фоне всеобщей гонки за мимолётными удовольствиями, которые не приносят стабильного ощущения радости, а только разжигают жажду. Мы видим здесь планетную пульсацию эмоциональных энергий вокруг каких-то финансовых энергетических центров, откуда идут импульсы, постоянно поддерживающие страсти человечества. Выхода на этом уровне не видно, т. к. его здесь и не существует – планетный колебательный процесс между *страданием* (реальным) и *удовольствием* (слишком иллюзорным и мимолётным) углубляется, усиливается и ведёт явно к какому-то планетному катаклизму, взрыву, с последующим распадом на части до-планетарного, до-ноосферного уровня жизни и сознания.

Но наряду со *страданием* возникает его более продвинутая разновидность – *сострадание*, как явление взаимопроникновения во внутренний мир чувств и мыслей другого существа. Это тоже чувство и оно тоже может развиваться и рационализироваться, но несколько иначе – в более расширенном смысле всеобщности, всечувствия, всемыслия. *Сострадание* есть основа для нового планетного уровня ноосферы (ПВУ), для более высокого уровня Разума. Это то, что Н. Бердяев называл «коммуотарность» – сопереживание, душевное родство, душевное братство. Отсюда же возникает и *чувство справедливости*, чувство сотоварищества. Сегодня эти явления носят не локальный характер, как раньше, а довольно распространены среди различных народов и рас человечества, так как мировая культура (религиозная, философская, художественная) сумела во многом трансмутировать сознание людей в сторону высших духовных ценностей и ориентиров, несмотря на то, что сегодня давно устаревшая старая *идеология отчуждения* пытается направить развитие человека и его сознания вниз, вспять. И делает это довольно упорно, если не сказать, отчаянно. Особенно яростно борьба идёт в России, т. к. русский человек, несмотря ни на что, наиболее склонен к проявлению таких качеств сопереживания, сострадания, товарищества, справедливости, и всегда был готов не просто де-

кларировать эти свойства, но и умирать за них – что доказано всей историей России. Любые религии, культуры, философии человечества сами по себе не имеют ценности *вне* этого качества *сострадания*, потому как сегодня *только это качество* может спасти человека и ноосферу и вывести всех на новый уровень Разума.

Низший личностный рационализм, развившись в различных социумах человечества, объединяет элиты этих социумов (лично-рационального типа) в некое единство на планетном уровне, как энергетический центр планетного сознания. И этот центр, обособляясь, пытается удержать развитие человечества на эмоциональном и низкоментальном уровне, подавляя проявления других, более высоких центров развития.

Сопереживание, сочувствие, сострадание (единственные по-настоящему религиозные качества сознания) создают в ноосфере более высокую область планетного сознания «живого вещества» (отличную от материалистического, приземлённого рационализма), близкую к понятию «софийности» в логосфере. Происходит планетарное перераспределение энергий между двумя этими, такими различными, центрами. Возможно, эти процессы не бросаются в глаза, но они явно происходят. Таким образом, мы можем выявить такую цепочку связей и закономерностей: ощущение – инстинкт – эмоция – страдание – низший интеллект – высший интеллект – сострадание – интуиция. Или иначе: геосфера – биосфера – низшая ноосфера – высшая ноосфера – логосфера. Переходы между сферами происходят в процессе достаточного накопления новых признаков среди носителей «живого вещества» духоматерии, т. е. всё решает новое накопленное качество планетной энергии, присутствующей в достаточном количестве на планете в данный момент – это касается и качества человеческих энергий (и формы, и сознания). Поэтому сегодня и развернулась такая масштабная борьба за *качество, количество и направление* общего движения энергий массового сознания. Можно ещё добавить, что развитие духоматерии в каждом цикле носит переменный характер преобладания в первой половине цикла духовной составляющей, когда дух частично преодолевает форму и вырывается на свободу (это бывает разрушительно); во второй половине цикла форма-материя усиливает своё влияние, уплотняется и к концу

почти полностью подавляет дух. В середине цикла существует период равновесия между духовной и материальной составляющими – так называемый расцвет всевозможных религиозных и культурных форм духоматерии. (Но даже в обычных семейных отношениях это можно заметить: в первой половине мужское значение и влияние преобладает, во второй – женское, так как форма расцветает, «матерееет» и подавляет).

«В основе мира природы лежат такие начала, как пространство, время, причинность, закономерность, которые, будучи условиями бытия природы, сами уже не «природны», не принадлежат к царству природы. Этой фундаментальной истины не может обойти никакая философия: на непонимании её или тщетной попытке её отрицания основана вся ложность как материализма, так и позитивизма. Материализм, пытающийся дать цельное объяснение бытия, исходя из понятия материальной вещи, не только слепо отрицает всю сферу духовных явлений, но и не в силах объяснить самый материальный мир, потому что вынужден на веру, без объяснений, принимать его высшие предпосылки – пространство, время, изменение, закономерность». (С. Л. Франк. *Философия и религия*, 1923 г.). В связи с этим можно сделать некоторые выводы о различных духоматериальных (пространственно-временных) матрицах восточного, западного и российского типов сознания и их коллективного бессознательного, связанных с природно-географическими параметрами.

На Востоке – большие пространства, медленно «текущее» время, сильная централизация, родоплеменные традиции как части природных ритмов биосферы.

На Западе – пространства мало и за него идёт сильнейшая борьба отдельных центров: групп, социумов, личностей (в перспективе): время «бежит» со всё большей скоростью. На этой постоянной основе борьбы и отчуждения человеческая личность создаёт не природно-родовые отношения, а уместивно-правовые, лично-отно-административные, формально-рациональные.

В России присутствуют оба этих типа пространственно-временных связей и ощущений, во многом зависимых от сезонной цикличности: «зимний» период замедления времени, период «созерцания», и «летний» период ускорения

времени и лихорадочной деятельности, сверхнапряжения. И на основе этого здесь возникло какое-то новое явление в самом коллективном бессознательном народа, какое-то новое психологическое свойство эмоций и ума – более синтетическое и целостное по сравнению с Западом, и более углублённо-развитое по сравнению с Востоком. Это можно назвать привычным для всех словом – душа, хотя что это такое объяснить не просто (как и слова «дух», «материя», «пространство», «время»). Душа – это что-то вроде коллективного эмоционального ума социума, остро ощущающего своё единство на уровне не только инстинктивно-биологическом (как в родовых отношениях), но и на уровне эмоционально-умственном, социальном, восходящего к духовно-религиозному ощущению (*сострадание* – о чём мы уже говорили).

Сегодня известны исследования биологов о влиянии объёма пространства, которое занимает сообщество животных, на их социальное поведение и на характер их психических реакций: чем большее пространство в распоряжении сообщества, тем меньше в нём агрессии, страха, отклонений от нормы; чем меньше пространство, тем больше агрессии, всяческих извращений, отклонений, жестокости. Но и в человеческом сообществе явно всё происходит так же – пространственно-временная матрица коллективного бессознательного, которая на протяжении всей истории во многом обуславливает подосознание людей, сознание и поведение. **«При низкой плотности популяции агрессивное поведение исключается. При средней плотности оно принимает умеренные формы, такие, как периодическая защита своей территории. При высокой плотности территориальная защита носит острый характер, хотя объединённое владение землёй допускается при соблюдении иерархического соподчинения. Наконец, при крайне высокой плотности система может сломаться почти полностью, при этом агрессивная форма взаимодействия трансформируется в гомосексуальность, канибализм и другие проявления «социальной патологии».** (Уилсон, 1975 г.).

Но в человечестве психическая матрица пространства-времени наверняка связана с первичным религиозным ощущением, с типом религиозного откровения,

с типом религии, отражающим коллективное бессознательное народа. По сути же, во всём человечестве есть два типа религии: иудаизм и всё остальное традиционное язычество, с его культом Природы и Солнца (индуизм, к примеру). Тип отчуждения от Природы и тип слияния, единства с Природой. Иудей был изгнан из рая (из целостного состояния сознания в единстве с Природой и Богом), когда вкусил запретный плод с Древа Познания, став своим собственным богом – отдельным умом, отдельным «я», независимой личностью (так, кажется, в Библии). Но и во всей дальнейшей истории иудеев идёт нескончаемая борьба за Пространство, борьба яростная и безуспешная, борьба трагическая, отражающаяся и на всей истории человечества в целом.

И так долго ожидаемый Апокалипсис в христианстве есть ожидание преодоления иудаистических начал отчуждения, безуспешной борьбы, безуспешного насилия, страдания и смерти. Главная трагедия иудея, проецируемая им на всех участников исторического действия, в том, что *он не чувствует себя частью этого мира*, безнадежно и упорно борется с миром и пытается его победить. Иудей не любит мир и человечество, а мир и человечество отвечают ему тем же. Возникает узел неразрешимых проблем, развязать который и призван ожидаемый Апокалипсис. Вообще-то это довольно искусственная и во многом надуманная проблема, которую *разумные люди* вполне бы могли решить сами между собой, имея немного *сострадания*, но где его взять – вот в чём вопрос. Легко сказать «люби», а если не «любитесь»? Всё это требует очень больших внутренних усилий, на которые далеко не все готовы. Вот это же ощущение отчуждения проникло в христианство и в Ислам – как неприятие «греховного», «падшего» мира, как страстное желание *оправдаться* (самоутвердиться) перед Богом, завоевать, отомстить прощение через борьбу с «грехом», со злом, с «падшим» человечеством.

Отсюда развилась и сама *личность* человека в современном понимании – как отдельное «я», отдельный ум, одинокий, отчуждённый, самоутверждающийся слепо, страстно, упрямо. Этот психологический комплекс самоутверждения и неполноценности был внедрён в христианское западное сознание и в личность человека.

Так же упорно и навязчиво внедрился

комплекс вины по отношению к еврейскому социуму: *всё* человечество стало, вдруг, как бы виновато перед иудеями за все их проблемы, страдания и неудачи, за всю их насильственную и жестокую историю отщепенства и преследования. Человечество же искренне уверено, что во всём виноваты евреи, которые везде лезут и всё путают. (На деле же есть некая третья сила, создающая конфликт). От всех этих хитрых эмоционально-умственных заморочек, передёргиваний и запутываний все только больше обозлились друг на друга, что подготовило почву для будущих конфликтов и войн. Возник какой-то мощный вывих в массовом сознании всей современной цивилизации, ожидающий выправления. Так или иначе, но история человечества должна вернуться на *естественный* путь развития и избавиться от всяческих комплексов «греховности», ненависти, отчуждения, самоизоляции и насилия. Но произойдёт ли это через Апокалипсис или же через *ясное осознание* произошедшего и происходящего, через позитивное решение проблем – это уже зависит от нашего добровольного выбора (всех вместе и каждого в отдельности). Если захотим, то мы можем остановиться и выйти из этого грязного потока ненависти, разборок, обид, претензий, амбиций, эгоизма и взаимообвинений. Если разбудим в себе более высокие энергии сочувствия, сострадания, сопереживания, взаимопонимания.

* * *

«Христианское мировоззрение, в отличие от мировоззрения индусского и греческого, признаёт смысл времени. Смысл времени есть смысл истории, истории моей и истории мировой. (...) И время понятно лишь через человеческую судьбу. (...) Каждый человек переживает свой личный Апокалипсис, к которому также относится основной парадокс времени и вечности, конечности и бесконечности. Апокалипсис этот есть откровение о реализации личности». (Н. Бердяев. Я и мир объektiv.)

«Познание связано со временем. (...)

История мира, история прошлого памятна мне, если она со мной произошла. Познание не может быть результатом незнания и не могло из незнания родиться. Познание необъяснимо эво-

люционно. Познание предполагает существование изначального знания вне времени, изначальной древней науки, которая припоминается. Познание есть приобщение к Логосу».

«Для технической эпохи характерна скорость. Происходит бешеное ускорение времени. Жизнь человека подчинена этому ускоряющемуся времени. (...)

«Я» не имеет времени сознать себя свободным творцом будущего. Оно уносит бешеным потоком времени. (...) «Я» разлагается и дробится в ускоряющемся времени... У него не остаётся неразложимого настоящего полноценного мгновения. (...)

Но это значит, что цельность, единство, углублённость «я» предполагает созерцание. (...)

Созерцание так же необходимо для претворения «я» в личность, как и творческая активность». (Там же).

Н. Бердяев всю жизнь мучился сознанием «времени» и «личности», яростно защищая последнюю, которую он считал элементом духовным и высшим (как наследник и выразитель всей западной философии), игнорируя то, что Иисус отказался от своей личности – в этом смысл Распятия и Воскресения, совершенно совпадающий со всеми откровениями восточных учений о просветлении сознания. Но его личность имела в этом «падшем» мире свою миссию по синтезу западной философии на основе христианского понимания и вся жизнь его была единым актом творческого горения на поприще философского познания.

Видимо, Логос есть какая-то вечная область солнечно-системного и планетного сверх-сознания, вызывающая своим присутствием борьбу духовных и материальных сил, которые облекаются разными сферами и уровнями пространства-времени, в результате чего происходит процесс становления и развития сознания до стадии логической. Но сам Логос при этом не меняется и остаётся «вне игры». Т. е. «время» и «вечность» присутствуют вместе одновременно, а при акте познания происходит только «припоминание» того, что всегда было известно. Точно так же в сознании уже изначально присутствует *просветление*, как частица Логоса.

Н. Бердяев говорит о памяти как об основном и обязательном атрибуте *личности*, но просветлённое сознание *безличностно*, а вместе с тем, может пользоваться

ся уже не только своей личной памятью, но и памятью всего человечества при необходимости. Николай Александрович также пишет, что техника ускоряет время, что время разрушает личность, но он не замечает, что ускорение создала и создаёт сама *личность* и что она сама себя этим разрушает. Этот бешеный поток информации в современной жизни является следствием жадного желания *личности* увеличить свою память, свои *личные* знания и могущество, усилить свою власть над природой и людьми. В результате происходит нечто противоположное: саморазрушение *личности*, науки, культуры, истории. – Их просто разрывает на кусочки поверхностной информации разных смыслов, содержаний и уровней. Возникает хаотическое броуновское движение расширяющихся информационных частиц, потоков, квантов.

Историческое время вызвано к жизни развитием личности и должно закончиться с окончанием личностной эволюции – переходом в новое качество сознания (сверх-сознание) или переходом в дегенеративное состояние распада. История есть история самоутверждения личности в массовом масштабе, есть борьба личности за *себя лично*: за свои особые права, за своё особое положение по сравнению с другими, за свой особый процесс потребления. Но теперь уже пошёл плохо управляемый процесс «восстания масс» (Ортега-и-Гассет), который лишает старую историю и все старые традиции измерений глубины и высоты, измерений аристократизма.

В личностном сознании также можно заметить границу, разделяющую высшую и низшую часть разума – то, что мы наблюдаем сегодня в ноосфере (приземлённый слой, близкий к биосфере, и высокий слой, близкий к Логосфере). Есть два типа *личности* в её предпочтениях, стремлениях, интересах, в направлении её развития. «Я» может стать личностью в *нижних* мирах, самоутверждаясь и развивая свой эгоизм, используя людей и окружающий мир в корыстных целях, паразитируя, искажая, потребляя, насилуя. И «я» может быть личностью в *высших* мирах, приобщаясь к религии, философии, культуре, для служения лучшему и высшему. Тут есть, конечно, некоторые нюансы, т. к. личность может служить во имя какой-то ложной идеи, может быть разрушительной и негативной – фашизм, национа-

лизм, расизм, шовинизм могут быть легко обоснованы, но это не значит, что они правильны. Видимо, тут должен иметься в виду общий вектор *духовного развития*, а не какие-то отдельные умственно-материальные или даже умственно-духовные, но ложные идеи.

Старая аристократическая личность духовного типа создала все ныне имеющиеся культурные основы для развития человечества, на которых оно воспитывалось и осознавало себя. Вместе с тем, в этой же среде аристократии преобладали интересы эгоистические, материальные, приземлённые, которые и создали другой тип личности. Это разделение элит отразилось и спроецировалось во всё и на всё человечество.

Но важнее увидеть перспективы не гибели и саморазрушения низших слоёв ноосферы и личности, с этим связанной, а перспективы преобразования и трансмутации старого сознания старой личности и старой истории, старой традиционной идеологии, уходящей корнями в религию. **«Всякая мысль подло, как змея, по земле ползёт; но есть в ней око голубицы, взирающее выше вод потопных на прекрасную ипостась истины».** (Г. Скворода).

«В западном мире разум человека, его односторонне дифференцированное сознание обогнали его инстинктивную природу; в итоге цивилизация достигла высочайшего уровня развития, а триумфальный технический прогресс, как кажется, утратил всякий контакт с душой. Восстановление утраченного равновесия станет возможно только при условии, что мы призовём на помощь творческие способности, скрытые в глубинах нашей психической субстанции, восстановим их в правах, сделаем их достоянием нашего интеллекта. Но начать процесс этих изменений могут только личности: ведь будучи совокупностью отдельных представителей, сообщество людей несёт на себе печать частных установок этих представителей. Распознав себя как образ и подобие Божье в самом глубоком из всех возможных смыслов, то есть в смысле этического обязательства, преобразённый индивид становится, «с одной стороны, носителем высшей мудрости, а с другой – носителем высшей воли». (И. Якоби. Психологическое учение К. Г. Юнга).

«Ответственность за будущее нашей культуры ныне, больше чем когда-либо, лежит на личности». (Там же). Чтобы это стало возможно, личность должна быть преображена. Но личность в наше время стала массовым явлением массовой культуры, глубина и аристократизм духовной культуры всё больше становятся похожими на «имидж», на «вывеску», на красивое оформление без всякого содержания. Видимо и «преображение» этой массовой личности должно быть массовым, глобальным.

Личность есть определённый энергетический центр планетного сознания. Это – дифференциация, дробление целого пространства на части, сжатие элементов на фоне расширения всей структуры в целом. Это – временный процесс планетного развития индивидуализации-отчуждения, изоляции частиц сознания и их самостоятельное существование за счёт целого – противостояние единичного и множественного, как временное, преходящее явление в рамках развития всей планетной системы в целом с последующим переходом на более высокий уровень (ПВУ) всей системы, после преодоления этого отчуждения. На границе смены циклов возникают побочные, но достаточно сильные, эффекты обострения противостояний и конфликтов. Личность и интеллект есть передовой элемент только на фоне низших эмоциональных стихий родового традиционного сознания. И нужно понимать, что *низшая* личность и *эгоистический* интеллект есть элемент, сдерживающий духовное развитие высших форм Разума. Поэтому все оценки ныне происходящего так неоднозначны, сложны и запутанны – разные энергии и циклы наслаиваются друг на друга, перемешиваются и создают хаотическую картину всех наблюдаемых явлений. Но сориентироваться всё же можно. Древняя душа человечества была неразвита и обладала смутным, бессознательным самоощущением, тесно связанным с энергиями стихий Природы (духов природы). Это – магический период эволюции. Рациональный период характеризуется сильной дифференциацией душевной материи (духоматерии) и появлением интеллекта, подавляющего эмоции души и загоняющего их в область подсознания. По окончании периода рациональности, душа вновь пробуждается, синтезируя в себе личность и интеллект. Результаты

этого синтеза когда-нибудь мы увидим, почувствуем, узнаем. **«Нет духа без синтеза. Всё тот же самый закон, сверху донизу. Настоящее Эго возрастает обратно пропорционально «эгоизму». По образу Омеги, который его привлекает, элемент обретает личность, лишь универсализуясь...»** (Тейяр де Шарден. **Феномен человека**).

«И, наоборот, он по-настоящему универсализуется, лишь сверхперсонализуясь. В этом всё различие (и двусмысленность) между настоящим и ложным мистицизмом, будь он политический или религиозный. Этот последний уничтожает человека, первый же завершает его посредством «утраты в большем, чем он сам»». (Там же). Т. е. необходима трансмутация личностного сознания или «сверхперсонализация».

Проблемы отчуждения и недопонимания хорошо понимал Л. Н. Толстой: **«Пьера в первый раз поразило на этом собрании то бесконечное разнообразие умов человеческих, которое делает то, что никакая истина одинаково не представляется двум людям. Даже те из членов, которые, казалось, были на его стороне, понимали его по-своему, с ограничениями, изменениями, на которые он не мог согласиться, так как главная потребность Пьера состояла именно в том, чтобы передать свою мысль другому точно так, как он сам понимал её».** (Война и мир).

- Одна из серьёзнейших проблем социальной, психической, личностной, духовной эволюции на планете. *Личность* обладает острым умом, но личностям всегда трудно договориться друг с другом и часто, после множества бесплодных и яростных споров, в обществе побеждает прямая физическая сила, обладающая центром сильной *воли*, которая просто выбирает что-то одно и подавляет всё остальное. Но подавление, чаще всего, отбрасывает развитие назад, замораживает его на время – пока существует этот центр *воли*, а затем всё опять начинает рассыпаться на части. Так хаос снова побеждает и это – ноосфера в низшем личностном масштабе Пространства-Времени.

Чтобы выйти на другой уровень понимания, нужно, чтобы само качество личностных сознаний стало другим, преобразовалось во что-то более мощное и высокое, объединяющее все умы и все

эмоции. Нужен синтез. Нужно преобразование личности.

«Углубление и расширение сознания через обогащение его содержанием сферы бессознательного есть «просветление», то есть духовный акт. Именно поэтому большинство героев характеризуется солярными атрибутами, а момент рождения их высшей личности называют «озарением»». Значение этого момента чудесным образом символизируется христианским таинством крещения. «В первобытном мире всё было наделено душевными качествами. Всему приписывались элементы души человека или, лучше сказать, человеческой души, коллективного бессознательного – ибо индивидуальной психической жизни тогда ещё не было. В данной связи не следует забывать, что цель, которую ставит перед собой христианское таинство крещения, необычайно значима с точки зрения психического развития человечества. Крещение наделяет человека единой душой. Я, конечно, не хочу этим сказать, что обряд крещения сам по себе, как некий магический акт, способен сразу же оказать непосредственное воздействие. Я просто утверждаю, что идея крещения поднимает человека над его архаическим самоотжествлением с миром и трансформирует его в нечто более высокое, чем мир. То, что человечеству удалось подняться до этой идеи, есть крещение в глубочайшем смысле этого слова – в смысле рождения духовного человека, который превыше природы»» (И. Якоби. Психологическое учение К. Г. Юнга.). Крещение, конечно, ещё не преобразование и не воскресение, но это начало.

Но преодолеть низший ум, преодолеть личность можно только став этой личностью и здесь есть некий парадокс развития, парадокс единства-отчуждения личности и социума в их совместном развитии ноосферного сознания. *Мы* – это социум. *Я* – это личность. Социум нивелирует и сглаживает личность, пытается растворить её в себе, подчинить её своему ограничивающему единству. Личность вырывается на время из социума, отрицает его, презирает его, отталкивается от него, но при этом, *пользуется* социумом, задаёт ему новые цели, идеалы, направляя, воспитывая, возвышая его, а иногда – разрушая и «опуская». Но в любом слу-

чае личность будит, будоражит, тревожит, а значит, развивает социум, даже в случае негативного влияния, т. к. даёт опыт жизни, обогащает, создавая проблемы и заставляя их преодолевать. И преодоление самой личности есть самопреодоление и путь к высшему единству. **«...Все стремления людей, все побуждения к жизни суть только стремления к увеличению свободы».** (Л. Толстой. **Война и мир.**) Сам дух, свобода, вечность уже есть, уже присутствуют и их не нужно развивать – они сами заставляют нас развиваться своим присутствием, разжигая в нас жажду развития, познания, освобождения. **«И всегда, чем более в каком бы то ни было действии мы видим свободы, тем менее необходимости; и чем более необходимости, тем менее свободы».** (Там же)

«Разум выражает законы необходимости. Сознание выражает сущность свободы». **«Свобода есть содержание. Необходимость есть форма».** (Война и мир.). Борьба содержания и формы, свободы и необходимости. И эта борьба заставляет мир и человечество развиваться. Но человечество развивается вместе с миром на своём Пространственно-Временном Уровне, выраженном символически и конкретно единством и борьбой мужского и женского начал.

Уровень Пространства-Времени определяется качеством энергообмена элементов внутри системы, качеством духо-материального энергообмена. И переход с одного уровня на другой, из одной сферы в другую, зависит от накопленных новых качеств всех элементов, составляющих эту сферу или уровень, зависит от изменения качеств всех внутренних энергообменов элементов. В данном случае речь идёт о сексуальных, половых или эротических отношениях внутри социумов: семейных, родовых, национальных, государственных (правовых) и энергообменах между мужчиной и женщиной, внутри этих систем.

От инстинктивных когда-то, эти отношения стали эмоциональными, а потом эмоционально-умственными. Теперь они должны стать более духовными и тончайшими – только тогда появится возможность перехода на новый уровень высшей ноосферы. Когда прежняя социальная система разваливается, все отношения в ней приобретают хаотический характер разноуровневого диапазона, зависяще-

го от достигнутого каждым конкретным человеком уровня индивидуального развития за весь предыдущий исторический период. Пробуждается масса единиц сознания, не привязанных к старым традициям и ограничениям, но привязанных к потоку информации – это и есть массовое сознание, манипулируемое СМИ. Всё же и уровень массового сознания растёт, потому что люди чувствуют себя несчастными и одинокими в глубине души, чувствуют себя слишком поверхностными и пустыми, вернее опустошёнными. И если не явно, то потенциально все хотят обрести высшие смыслы и духовный стержень, или хотя бы понятную идею, ради которой можно было бы осмысленно жить и строить взаимоотношения. Если не у всех есть такая же жажда, то у многих. Оттого и должен произойти прорыв в массовом сознании, качественный скачок, взрыв или переход. На хаотическое поле эмоциональных умов низшей ноосферы должно наложиться новое силовое поле умственно-духовного типа высшей ноосферы. Тогда вновь возникнет упорядоченное течение энергий духо-материального обмена и взаимодействия.

Человек, как духо-материальное существо, живёт, по сути, только для того, чтобы поддерживать своей сексуальной энергией определённый П-В Уровень социальной формы и её культурного сознания. Т. е. это – базовая энергия обмена внутри формы, которая создаётся и поддерживается этим сексуальным (духо-материальным) энергообменом. Но сексуальный энергообмен культурной формы социума имеет разнообразный и разноуровневый характер: физический, эмоциональный, умственный, даже частично духовный – базовая энергия секса сублимируется, трансмутируется в разнообразные сложные формы взаимоотношений. Теперь эта социальная форма становится массово-цивилизованной и чуть ли не антикультурной с точки зрения традиционной классической культуры, т. е. стала хаотической и деградирующей, разваливающейся на мелкие осколки семейно-клановых социумов.

Секс в самой биосфере, в животво-инстинктивной низшей природе, изначально как-то связан с агрессией, с борьбой и страданием и эта низшая природа проецируется и на человеческое общество, на все его проявления, хотя на поверхности может выглядеть как наслаждение, удо-

вольствие, любовь. Но эта видимость так называемой любви всегда несёт в себе свою противоположность – разочарование, страдание, ненависть или же скуку и обыденность механического повторения. Мужчина, даже если он «любит», внутренне презирает женщину и хочет ею владеть, «трахает» её, подчинять себе, опускать ниже себя. Женщина, даже если она «любит», в ответ инстинктивно или сознательно пытается использовать своё положение добровольной «жертвы», чтобы манипулировать мужчиной для своих целей и «выстраивать» его и направлять, пусть даже не явно, но скрыто-тактически, а то и стратегически, и это ей, как правило, удаётся, так как мужчина тоже зависит от её настроений и желаний, а не только она зависит от него. Ну, об этом написаны тонны литературы художественной и научной, и мы все это всё знаем, испытали и испытываем, но вынуждены так жить и почти привыкли к этому, хотя понимаем и чувствуем, что это не очень-то чистые отношения, мягко говоря. Но... единство и борьба противоположностей всех нас ведёт и направляет, при всём нашем желании как-то это поменять и освободиться от рутины и от зависимости.

Традиционные религии пытаются вернуть человечество к старым родовым отношениям, как к более чистым и естественным, но это означает возвращение на уровень биосферно-животный, религиозно-примитивный, эмоционально-инстинктивный. Но просто отбросить эмоционально-умственный уровень ноосферы невозможно – это деградация. Его необходимо перерасти, трансмутировать, преобразить. И дело всё же не в механическом изменении социальных форм (по крайней мере, это только одна сторона дела), а в сознательной переориентации сексуальных отношений на более разумные, чистые и естественные, уходя с почвы вульгарно-примитивного, животного, чувственно-родового секса или же слишком романтического, эмоционального секса, как и слишком рационально-поверхностного. Вопрос сложный, но возможны какие-то решения индивидуально-сознательные, ведущие к новым формам на уровне высшей ноосферы. Главное – задать верное направление, осмысленное и перспективное. А так как самосознание личности во многом основано на этом же, то его и нужно трансмутировать и поднять. И здесь мы

опять попадаем на границу разделения личностного сознания по типам «высокого» и «низкого».

«Рационально морализировать над тайной пола очень трудно и не всегда морально, очень легко попасть в лапы злой и коварной стихии рода, послужить не Богу, а враждебной Ему природе, принявшей обличье морального благообразия. Не «естественно» нужно соединиться полам, по законам природы и рациональной морали, а «сверхъестественно», по божественным законам преображения плоти. Слово «сверхъестественно» я не в шутку употребляю, а действительно думаю и верю, что из природного мира может быть выход в сверхъприродное, и в этом, полагаю, сущность религиозной мистики. Всякая любовь, и половая любовь, есть сфера религиозной мистики по преимуществу. Мы упираемся в этой сфере в тайну и таинство. Брак есть великое таинство, соединяющее с Богом. Так смотрели все религии». (Н. Бердяев. *Метафизика пола и любви*. 1907 г.).

«Пол принадлежит жизни рода. Любовь же принадлежит жизни личности. (...)

Любови присущ глубокий внутренний трагизм, и не случайно любовь связана со смертью. Существует трагический конфликт любви и творчества. (...) Любовь, в сущности, не знает исполнившихся надежд. Бывает иногда сравнительно счастливая семейная жизнь, но это счастливая обыденность». (Н. Бердяев. *Самопознание*. 1947 г.)

Любовь, о которой пишет Н. Бердяев, трагична, потому что само существование личности трагично и так же трагично всё, к чему личность прикасается. Преображение личности, просветление ума – вот выход, перелом, катарсис. А вообще, личность всегда несёт в себе трагедию – вначале прекрасные мечты, надежды и пожелания, а в конце концов разочарование, страдание, болезнь и смерть. Потому что личность есть противостояние миру и людям («толпе»), вызов «времени» и «пространству», который всегда заканчивается победой «вечности» над ограниченностью и мимолётностью «я».

Сегодня в мире поменялся (и продолжает меняться) духо-материальный баланс энергообмена внутри социальных систем в пользу материальной (женской)

составляющей. Старая социальная система была системой мужского личностного и родового доминирования, а теперь женщина становится личностью и начинает доминировать. Этот прогресс имеет глобальный масштаб и глобальное значение, т. к. подразумевает, в перспективе, внутреннее, а затем и внешнее выстраивание новой мировой социальной системы (ПВУ), идущей на смену старой, разрушающейся. И на этом изменяющемся балансе множеств сексуальных энергообменов выстраиваются все остальные параметры более сложных форм духоматерии: социальных, планетарных, т. е. ноосферных.

«Вместе с тем пол поддаётся ужасной профанации, через него профанируется вся человеческая жизнь. Величайшая пошлость может быть связана с полом (это очень ярко показано в творчестве В. Пелевина – когда пол начинает проявлять себя уже в «компьютерной любви» посредством информационных технологий: «Любовь к трём цукербринам». – Е. В.) Профанируется не только физическая, но и психическая сторона пола, профанируется эротика... Тут рабство пола принимает формы жуткой лёгкости и поверхностности (умственно-рационально-поверхностный уровень социального и личного сознания, сознания «офисно-планктонного», массового по сути. – Е. В.). Пол ужасен в царстве обыденности, он ужасен в буржуазном мире и связан с властью денег над человеческой жизнью». (Н. Бердяев. *О рабстве и свободе человека*). Но вообще-то, мы уж слишком привыкли (или нас приучили) постоянно всё усложнять и накручивать много лишнего или, по-западному, слишком много рационализировать и умствовать, от чего всё ещё больше запутывается. Настоящая жизнь всегда богаче и шире всяких умствований, и, одновременно, она проще, потому что органична и целостна во всех своих проявлениях. А исходя из этого, нужно только принимать свои *базовые энергии*, не подавляя их, не презируя, не рационализируя, и использовать эти энергии осторожно, бережно, заботливо, как некую божественную творческую силу, которой нам дали на ограниченное время попользоваться какие-то высшие стихии мироздания, надеясь на чистоту наших помыслов. А ведь это и на самом деле так.

* * *

«Примерно за две с половиной тысячи лет назад «одновременно» (в порядке веков) произошло глубокое движение мысли в области религиозной, художественной и философской в разных культурных центрах: в Ираке, в Китае, в арийской Индии, в эллинском Средиземноморье (теперешней Италии). Появились великие творцы религиозных систем – Зороастр, Пифагор, Конфуций, Будда, Лао-Цзы, Махавира, которые охватили своим влиянием, живым до сих пор, миллионы людей.

Впервые идея единства всего человечества, людей как братьев, вышла за пределы отдельных личностей, к ней подходивших в своих интуициях или вдохновениях, стала двигателем жизни и опыта народных масс и задачей государственных образований.

(...)

Такой совокупности общечеловеческих действий и идей никогда раньше не бывало, и ясно, что остановлено это движение быть не может. (...)

Всё сказанное выше указывает, что реальная обстановка в наше бурное и кровавое время не может дать развиваться и победить силам варваризации, которые сейчас как будто выступают на видное место. Все страхи и рассуждения обывателей, а также некоторых представителей гуманитарных и философских дисциплин о возможности гибели цивилизации связаны с недооценкой силы и глубины геологических процессов, каким является происходящий ныне, нами переживаемый, переход биосферы в ноосферу». (В. И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление.).

Эти мысли учёного нисколько не потеряли своей злободневности до сих пор, так как «идея единства всего человечества, людей как братьев» ещё не осуществилась. И хотя переход из биосферы в ноосферу, видимо, состоялся, он оказался несколько сложнее и «многослойнее», чем это представлялось тогда, семьдесят лет тому назад. Это, конечно, важно, но не столь трагично и безнадежно, как кому-то казалось тогда или кажется теперь – В. И. Вернадский это понимал и чувствовал. Всё течёт и всё меняется, и когда-нибудь закончится и этот смутный переходный период планетного развития. И, возможно, даже когда-нибудь наука

станет просто обычной принадлежностью соборного планетного сознания и не будет представлять собой организацию, административный аппарат – отдельную от общества элитную когорту мыслителей-учёных; наука станет достоянием всех и каждого, достоянием *творящей мысли* всего «живого вещества». И техника уже будет не нужна, технологии себя изживут, т. к. человек поднимется *выше* интеллектуального научного уровня, и не только силой мысли, но и силой духа он сможет преодолевать Пространство-Время и направлять потоки ментальной, эмоциональной и физической энергий согласно своим высшим творческим задачам.

«... Основное представление, на котором построена всякая философия, абсолютная непреложность разума и реальная его неизменность не отвечают действительности. Мы столкнулись реально в научной работе с несовершенством и сложностью научного аппарата Хомо Сапиенс. (...) Хомо Сапиенс не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее». (В. И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере.)

«В наше время наука подошла вплотную к пределам своей всеобщезательности и непрерываемости. Она столкнулась с пределами своей современной методикой. Вопросы философские и научные слились, как это было в эпоху эллинской науки». (Там же).

Похоже, что пришло нам время возвращаться от логики и науки к интуиции и синтезу, от современных знаний к древним и вечным, от Нооса к Софии, а от Софии к Логосу. Тем самым мы замыкаем старый виток спирали, подводим итоги и начинаем раскручивать новый виток вечной тайны нашего бытия.

Почти всё, что было сказано в нашем маленьком исследовании, удивительным образом перекликается с некоторыми философскими идеями древнейшего китайского сочинения «И ЦЗИН» (Книга перемен): «Здесь отчётливо просматривается архетипическая космологическая структура. «Лянь Шань» – «Цепь гор» символизирует направленность вверх к Небу. Гора – это верхняя ландшафтная составляющая архетипа

культуры Дао, функционирующего во всех её понятийных, духовных и чувственно-эстетических сферах. «Гуйцзан» (Возвращение в сокровищницу) символизирует направленность вниз к Земле. «Сокровищница» (лоно, низина, водо-ёмкость, пропасть) – это зеркальная Горе нижняя ландшафтная составляющая архетипа культуры Дао. Они соотносятся как ян и инь. «Чжоу и» («кругоспиральные перемены») символизируют срединную составляющую – спираль попарно связанных вещей, обнимающую верх и низ». (И ЦЗИН, Книга перемен. Предисловие А. Лукьянова, с. 7, С-Пбг, 2008 г., Азбука-классика.).

«Эта энергийная спираль точечных полей и оболочек инь и ян (время и пространство. – Е. В.) образует структурно-функциональный архетип Дао: структура – прерывно-непрерывная кубосфера (духо-материя – Е. В.), функция – центробежно-центростремительная пульсация (принцип расширения-сжатия – Е. В.), уравнивающий полюс или предел покоя – центр цзы.

Спираль архетипа Дао сепарирует (сгущает) растворённые в пустоте-энергии телесное, духовное и идеальное-мыслительное качества. В результате из каждого качества получают по пять инь-янских (бинарных) элементов (Пространственно-Временных Уровней – Е. В.)». (Там же, с. 10-11).

«Движимая энергией своего архетипа культура Дао пульсирует одновременно в двух фазах: центробежного расширения и центростремительного сужения». (с. 12)

«Судьба (Логосфера – Е. В.) – (... – небесная судьба, судьба Неба, веление Неба) – ведёт по пути Дао все явления Поднебесной. (...)

Природа (геосфера и биосфера – Е. В.) – это воплощение судьбы, земная (иньская) спираль существования вещей, людей и тотемов...

Принципы (ноосфера. – Е. В.) – это расположенная между Небом и Землёй срединная духовная матрица, гармонично сочетающая знание судьбы и сохранности природы.

Судьба и природа – это две составляющие гармоничного процесса жизни всего содержимого Поднебесной. Когда их связь в духовном центре разрывается, нарушается состояние естественно-

сти, самости. Природа, тотем и человек теряют гармонизирующую духовность, а вместе с ней и просветлённость, и выходят из-под власти судьбы и природы. Вот тогда и возникает потребность в духовных принципах. Их роль берёт на себя человек.... А человеколюбие и долг (сострадание – Е. В.) и есть составляющие духовного архетипа...». (И ЦЗИН. Книга перемен, предисловие А. Лукьянова, с. 18-19). – Где-то на границе биосферы и ноосферы произошёл разрыв гармонии и мир погрузился в эгоизм, вражду, хаос, смерть и зло. И теперь на границе ноосферы и логосферы просветлённый авангард человечества должен восполнить утраченное духовное звено и вернуть гармоничные отношения между Небом (Ян, Логосом) и Природой (Инь, гео и био сферами). Это можно сделать путём преобразования ноосферы, выстроив духовный мост в её высшую часть. Только не надо понимать все эти вещи слишком буквально, поскольку речь тут идёт о символах, образах, архетипах. Тем не менее, на них-то как раз всё и держится, ими живёт и энергетизируется. Возвращение к древней мудрости может быть очень плодотворно, а подчас и необходимо, чтобы как-то свести концы с концами.

«На Западе переход к «современности» сопровождался отождествлением высших ценностей человеческого существования с овладением природой ради жизненного комфорта. Со временем, однако, стало ясно, что стремление обеспечить себе как можно большее благополучие заставляет человека метаться между бездушной формалистической технического господства и культом чувственного наслаждения, порождая смутное чувство тревоги, которое проявляется в почти маниакальной заботе о «безопасности» – личной, государственной и даже глобальной». (Дао-Дэ цзин. Книга о пути и совершенстве, предисловие Вл. Малявина, с. 71, М., 2003).

Не потому ли Россию так не любят западные политики, что она не поддаётся рационализации, а значит, опасна? И тогда, в целях безопасности, от неё нужно отгородиться, отторгнуть её, а ещё лучше – разрушить. То, что непонятно, всегда вызывает недоверие и враждебность, желание защитить себя, свою личность, свой ум, своё понимание. А в итоге, вме-

сто желаемой победы, происходит само-разрушение. Не лучше ли попытаться открыться новому, понять и принять его, изменив себя в сторону доброжелательности и открытости, чем агрессивно навязывать другому свои схемы и убеждения?

«Переворот в отношении человека к себе и своей чувственной природе знаменует настоящую революцию в жизненных ценностях, в самом режиме человеческого существования. Сегодня такая революция, надо заметить, более чем когда бы то ни было возможна и необходима. Речь идёт о смене самоутверждающегося субъекта с его культом господства и потребления субъектом самоустраивающимся, приверженным аскезе, которая опирается не на отвлечённые постулаты, а на сознание личной ответственности. Такой точкой отсчёта здесь должно выступать человечество в целом...»

Этим требованием оправдывается и главная посылка этики Лао-цзы – проповедника безусловной и безграничной любви, не различающей между своими и чужими, хорошими и плохими людьми. В подвижнике даосского Пути поражает решимость жить заодно со всем, что нарождается на вселенском теле жизни, претворить свою личную судьбу в судьбу человечества». (Дао-Дэ цзин, предисловие Вл. Малявина). Наверное, мы слишком увлеклись древней китайской философией, но уж больно всё это близко к нашей теме, к проблемам современности, к проблемам ноосферы. Но если перейти от древнекитайской эзотерической философии к древнеарийской философии с её семиричными циклами коренных рас человечества, то можно понять, что мы находимся на заключительном этапе глобального цикла развития внутри человечества арийской коренной расы – становление последней (седьмой) под-расы и, одновременно, начало развития новой коренной расы (её первой под-расы). Мы уже обсуждали выше, что первый этап цикла духо-материи (ПВУ) характеризуется преобладанием и доминированием духовного начала, а заключительный этап – преобладанием и доминированием материального начала (в середине цикла – равновесие). Так вот, согласно такому раскладу, мы все переживаем время накладывания друг на друга конца старого цикла (начало его по-

следней фазы) и начала нового цикла (начало первой фазы) – при желании всё это можно проследить, хотя, конечно, масштабы происходящего очень крупные, геологические, и человеческими мерками оперировать здесь трудно. Но так или иначе, всё это – Пространство-Время *Евразии*, глобальный поворот в её развитии (заметим, что Россия здесь играет далеко не последнюю роль).

Сегодня активизация материальной стихии, стихии формы, магии формы (в том числе и формы социальной организации) заметна повсюду и повсеместно. Это обозначилось уже в 19 веке, усилилось в 20 веке и стало массовым явлением в 21 веке. Это даже чувствуется у Л. Витгенштейна, несмотря на весь его «немецкий» мужской мистицизм, в склонности к некоторой расплывчатости суждений и попыткам выйти за пределы логики:

«4.026. Значения простых знаков (слов) следует объяснять, чтобы мы их поняли.

Но чтобы поняли нас, требуются суждения.

4.027. Суть суждения заключается в том, что оно должно передавать новый смысл.

4.03. Суждение должно использовать существующие выражения для передачи нового смысла.

(...)

6.43 12. (...)

Постижение тайны жизни в пространстве и времени лежит за пределами пространства и времени.

(Это ведь не решение задачи какой-либо из естественных наук.)

6.432. Как обстоят дела в мире, совершенно безразлично для высшего. Бог не открывает себя миру.

(...)

6.52. Мы чувствуем, что даже когда найдутся ответы на все возможные философские вопросы, основы жизни останутся полностью непостижимыми. Конечно, тогда не останется вопросов, и это и будет ответ.

(...)

6.522. Есть в самом деле нечто, чего не передать словами. Оно проявляет себя. Вот что мистично». (Логико-философский трактат).

«Русский» ответ на все эти логические рационализации сумел выразить ещё Лев Толстой: **«Русский самоуверен именно потому, что он ничего не знает**

и знать не хочет, потому что не верит, чтобы можно было вообще знать что-нибудь. Немец самоуверен хуже всех, и твёрже всех, и противнее всех, потому что он воображает, что знает истину, науку, которую он сам выдумал, но которая для него есть абсолютная истина». («Война и мир»). Людвиг Витгенштейн интересен для нас тем, что он попытался из «немца» стать «русским», усомнившись в истинности «немецкой» истины и попытавшись выйти за пределы логики, правда, с помощью той же самой «немецкой» логики. Но сама структура западной модели и логики связана с западным типом личности, которая пытается весь мир и Бога заодно вывести из себя и закончить на себе, не желая видеть, что жизнь существует вне человеческого смысла и логики, вне определений ума и личности, жизнь – шире и выше, потому что она – живая.

«Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли». (В. И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление.) Истину можно только *проживать, пропитываясь* постепенно ею и тем самым – развиваясь совместно с процессом познания. **«Философия... теснейшим образом связана с личностью. (...) Философия никогда не решает загадки мира. Она их ищет. Она пытается охватить жизнь разумом, но никогда достигнуть этого не может» (там же).** Философия может дать основу для понимания своей собственной ограниченности и тем самым дать толчок к преобразению сознания – подвести к точке отчаяния, за которой возможно прозрение и просветление, что очень важно для всей культурной истории человека. Наука тоже ограничена и тоже приводит к новому качеству сознания. А настоящая религия как раз и преобразует личность.

Но если раньше личности в человечестве являлись элитой во всех нациях, то сегодня они стали массовым явлением с тенденцией к самоутверждению, потреблению и паразитированию. Значит, элита сегодня должна быть на уровне сверхличности, на уровне просветлённой и преобразённой личности, где нет места эгоизму, низшим страстям, невежеству, где сами личностные рамки уже растворяются и теряют смысл.

«Русская философия занимает среднее место между философской мыс-

лью Запада, находящейся в неустанном течении и порыве, и философской мыслью Востока, парящей в орлиных высотах и находящейся в неустанной напряжённости вдохновенного созерцания». (В. Эрн). Русская философия начинается с западно-христианского мирозерцания и понемногу переходит к мирозерцанию восточно-христианскому, православному, потом – к социально-протестному типу, различному, упрощённо-материалистическому, к научно-атеистическому, вульгарно-идеологическому (начало проявления массовой культуры и массового сознания). Появляется и что-то типа «женской» философии, ярким представителем которой является В. Розанов, отвергающий «мужское» духовное христианство и пропагандирующий «женское» полуязыческое православие «плоти» (материи). Здесь уже виден переход к «женскому» типу личности – более целостной, близкой к природе, к языческой стихии рода, к магии природы, к магии под-сознания и коллективного бессознательного. Это же, кстати, один из первых почувствовал гениальный Н. В. Гоголь – почувствовал начало глобального перехода от «мужской» христианской духовной мистики к «женской» полуязыческой материальной магии. Оттого его и «разорвало» на части этим противоречием между двумя мощными фазами (подциклами) уходящей и приходящей формы духо-материи.

Сверхзадача России не даёт ей использовать старые социальные формы надолго – ни восточно-родовые (имперско-деспотические), ни западно-личностные (умственно-либеральные). Жизнь заставляет искать какие-то новые формы существования и не позволяет раз и навсегда, однозначно, быть ни Западом, ни Востоком, ни Азией, ни Европой: социум то резко расширяется в Пространстве, по-восточному, то резко сжимается во Времени, по-западному; то выстраивает мощную государственно-бюрократическую Империю, насильственную и подавляющую, то распадается на части враждующих провинций-«личностей», стремящихся к самоутверждению на западных манер. Судя по всему, Россия должна открыть начало новому типу развития человека и социума со всеми им сопутствующими культурными сферами. Но...

«Основное, что мы должны здесь

понять в этом феномене, – это то, что идеология вообще лежит вне вопроса об истине и лжи. Вы понимаете, что представления, которые объединяют нас так, чтобы мы могли быть приличными гражданами данного общества, не должны быть истинными, они должны быть эффективными». (М. Мамардашвили. «Очерк современной европейской философии», С-Пбг, 2014, «Азбука», с. 71). То есть существует прямое противоречие между посланиями просветлённых пророков и приземлённой логикой социальной идеологической формы, приспособленной не к духовному миру, а к миру материальному. Это неизбежное противоречие присутствует в нашей жизни постоянно, но оно заставляет нас развиваться и каждая новая идеология так или иначе приближает нас к истине. Русское внутреннее чувство обострённой справедливости не может принять ни полуживотной тупости родовых отношений, ни умственной «хитрости» отчуждённых личностных отношений – ни там, ни там нет справедливости, нет внутренней правды жизни. И эта «русская правда» продолжает срывать любые идеологические увёртки и приспособления к лжи, к несправедливости, срывать всяческие маски лицемерия, нечестности, двуличности. Это вовсе не значит, что сам русский всё делает «по правде» – чаще случается наоборот, но он понимает, что не прав и оттого впадает в цинизм и озлобление, в пошлость и безобразие, но чувствует себя от этого несчастным и внутренне не хочет этого. Тут есть какой-то внутренний парадокс, требующий преобразования энергий сознания, и русский человек всю историю упорно ожидает и предчувствует необходимость и неизбежность такого преобразования. Но отрицая и внутренне не принимая старые «несправедливые» социальные формы, он пока не выработал форм новых, хотя готов к ним и хочет их.

Здесь не один парадокс, их много. В русском человеке всегда было слишком много ощущения внутренней свободы и созерцательной непривязанности к внешним формам самовыражения – русский часто равнодушен к форме, к быту, к рациональности и конкретике, ему интересны крупные и высокие идеи и проекты, он – мечтатель, но ради мечты он

способен на многое, если не на всё. Поэтому в России власть всегда чувствовала опасность из-за непредсказуемости поведения народа, что она никогда не могла до конца понять и рационализировать, а потому постоянно боялась и применяла насилие. Даже взять ту же бюрократию или повсеместное взяточничество и казнокрадство. – это рецидивы упоения своей безграничностью – упоение свободной, бесконтрольной властью (хотя бы на миг, а там – хоть трава не расти!). Человек плохо понимает, что есть что-то «чужое», ему не принадлежащее – весь мир – его собственный, свой, а не чужой, не отдельный.

Вот и вступает необходимость применять «щит Родины» (образное выражение В. Пелевина) не только против внешних захватчиков и агрессоров, а и против своих собственных сограждан, чтобы защитить не столько государство от посягательств, сколько самих граждан от соблазнов и искушений. Все традиционные сообщества слишком тесны для слишком «широкого» и «пространственного» русского человека, оттого он и проявляет себя наиболее полно только в экстремальных ситуациях: во времена войн, кризисов, катаклизмов, т. к. в мирное время у него не находится подходящих форм для самовыражения. Поэтому всю историю существует противостояние власти и народа, их взаимное отторжение и непонимание: народ – мечтает о высоких формах самовыражения и прозябает в дурости и свинстве, а власть рационализирует, придумывает какие-то умственные рецепты и схемы, которые не работают и народом не принимаются – тогда власть применяет «санкции», негодует и разочаровывается в народе. Видимо всё это может прекратиться только тогда, когда элита и власть смогут перерасти рациональный уровень сознания. Из ловушки низкоумственного слоя ноосферы, оторвавшегося от естественного энергообмена с «землёй» (биосферой) и с «небом» (логосферой), есть два пути (они оба задействованы). Один путь ведёт вглубь формы и материи – путь утончения материального плана биосферы. И путь выхода в высший слой ноосферы (и в логосферу), путь просветления сознания, путь духовного утончения разума.

Новосибирск, 2015 г.